
ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЕРА
И ЖИЗНЬ
миссионерского
союза
«свет на востоке»
2•2013
БЛАЖЕННЫ
плачущие,
ибо они
утешатся.
Ев. от Матфея, 5:4

ХРИСТИАНСКИЙ ЖУРНАЛ миссионерского союза «Свет на Востоке»
ВЕРА И ЖИЗНЬ
2•2013

Учредитель – Миссионерский союз «Свет на Востоке»
Издается с 1974 года на добровольные пожертвования читателей
Выходит шесть раз в году
Тираж 83 700 экз.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистрационный № 012080
Адрес редакции в России: ХМ «Свет на Востоке», 190020, г. Санкт-Петербург, а/я 201, тел./факс: 812-747 25 48, E-Mail: post@lio.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Украины. Регистрационное свидетельство № 12480-1364Р от 17.04.2007
Адрес редакции в Украине: МО «Світло на Сході», ул. Хорольская, 30, г. Киев, Украина, 02090, тел.: 044-296-86-39, 296-87-69, E-Mail: sns@sns.org.ua
Подписной индекс 98776

Адрес редакции в Германии:
LICHT IM OSTEN, Postfach 1340, 70809 Korntal, GERMANY
Телефон: 0711-83 99 08-23; факс: 0711-83 99 08 -4;
E-Mail: azorn@lio.org

Оформить подписку на журнал и посылать письма и материалы можно также по адресам представительств журнала:

USA, Light in the East, P.O. Box 214582, Sacramento, CA 95821, Тел.: 916-348 33 88
E-Mail: liteusa@lio.org
Canada, Light in the East, P.O. Box 52024, 106-645 Commissioners Rd. East. London ON N6C 0A1, Tel.: 519-601 4411
E-Mail: lightintheeastcanada@gmail.com
Eesti, Valgus Estonia p.k. 1443, 20501 Narva, Tel.: 372-35 635 89
E-Mail: valgus@lio.ru
Казахстан, 101202 г. Сарань, ул. Комсомольская, 23, Тел.: 72137-2 51 76
E-Mail: svetnavostokekz@gmail.com
Lietuva, Šviesa Rytuose, Pylimo g. 20-10, 01118 Vilnius, Tel.: +370 61808200
E-Mail: gyviejisaltiniai@gmail.com
Молдова, 2045 г. Кишинэу-45, а/я 1681
E-Mail: svetnavostokemd@gmail.com
Россия, 362003 г. Владикавказ, а/я 1039. Тел.: 8672-58 14 30; 51 68 83
E-Mail: post@nomcc.org
Россия, 236015 г. Калининград, а/я 200. Тел./Факс: 4012-53 57 07
E-Mail: n_orlova70@bk.ru

Пожертвования из западных стран можно присылать чеками на адрес редакции или переводами на банковский счет (Konto) № 9 916 425, BLZ 604 500 50, Kreissparkasse Ludwigsburg IBAN DE53 6045 0050 0009 9533 30 SWIFT/BIC SOLA DE S1 LBG

Издание и распространение журнала зависит от молитвенной и материальной поддержки читателей!

Компьютерная верстка и дизайн: Андрей Цорн

 ISSN 1610–9120

Номер подписан в печать 8 февраля 2013 года
Отпечатано в типографии: KonradinHeckel GmbH (Германия)
На первой и последней страницах обложки: *фото Shutterstock.com*

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

НАДЕЖДА НЕ ПОСТЫЖАЕТ

Страдания, притеснения, боль... Но есть надежда! И боль уже терпима, и страдания переносятся легче, и притеснения не вызывают гнева. «В мире будете иметь скорбь», – сказал Спаситель. Он знал, с чем на протяжении веков будет встречаться Его Церковь, Его последователи.

Он знал, что мир никогда не примирится с Церковью, никогда не примет верующих в Сына Божьего как равных, как своих. Почему Он обрек Своих на страдания? Почему не исцеляет всех больных, которые всем сердцем любят Его и просят Его об этом? Почему не избавляет от страданий и гонений, от убийств и насилия учеников Своих, терпящих гонения сегодня, как никогда во всей истории?

«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: „Раб не больше господина своего". Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше».

Мы не от мира, мы не ему принадлежим, а Богу. Мы – граждане другой страны, жители Небесного Царства, но живем в этом мире и разделяем со всеми людьми их страдания. Он, Иисус, не обещал сохранить нас от страданий, но избавить нас от зла. Он обещал дать нам надежду. И Он дал нам ее! Она не «постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам».

Мы плачем и страдаем, имея надежду и великое обетование: блаженны плачущие, ибо они утешатся! Обетование это дал нам не кто иной, как «Муж скорбей, изведавший болезни», Который добровольно пошел на крест, перенес неимоверные страдания и... дал нам надежду вечной жизни с Ним!

Этой теме мы посвятили номер журнала, который Вы держите в руках, уважаемый читатель. Благословенного чтения и радостного общения с Господом!

Вальдемар ЦОРН,
главный редактор

Жанна БАТ-АМИ

ВОЗЗОВИ

Воззови – и Я отвечу!
Воззови – и Я приду!
Воззови – тебя Я встречу!
Воззови – Я зова жду!
Воззовите, люди, к Богу,
Чтоб покаяться в грехах, –
Он укажет вам дорогу,
Понесет вас на руках!
Воззови ко Мне быстрее,
Сын заблудший, воззови!
Для Меня ты всех милее –
Я прощу грехи твои!..
Воззови – и Я услышу!
Воззови – Я зова жду!
Муки все твои Я вижу
И спасти тебя приду!

Фото Люции Годенчук

Михаил ЧЕРЕНКОВ

БЛАЖЕННЫ плачущие

«**Б*лаженны плачущие, ибо они утешатся»*** (Мф. 5:4). Эти слова Христа остаются загадкой для людей, мечтающих забыть о плаче навсегда, оградить себя от бед и печалей. Какое там блаженство у плачущих? Нам бы избавиться от проблем, и тогда счастье наступит само собой. Но блаженство – не отсутствие тревог, боли, плача. Блаженство больше, чем наивная радость, когда для слез – ни малейшего повода. Блаженство, о котором говорит Христос, предполагает плач как предварительный путь, на котором – добровольное смирение, внутреннее сокрушение, послушание, терпеливое преодоление трудностей, зрелость и опыт страданий.

Вместо того чтобы отвергать плач как неприятное переживание и «негатив», стоит подумать о том блаженстве, которое, по словам Христа, обретается лишь на этом непростом пути; которое приходит лишь после плача как утешение и благой дар.

* * *

Плачем людей не удивишь. В слезах человек узнает правду, и чаще всего она причиняет боль, вызывая слезы. Но Христос обращает слезы в радость, плач – в счастье; в Его словах к плачущим уже присутствует блаженство утешения. С плача начинается жизнь. Плачем жизнь заканчивается. Вначале человек плачет сам, в конце плачут о нем. Не так все плохо в плаче. Если человек плачет, значит, он живет по-настоящему правдиво, не при-

творяясь, не прячась. Если о нем плачут, значит, он жил так, что без него плохо, больно, грустно. Плач присущ жизни. Он связан с чувствами человека: с настоящими, подлинными, неподдельными, искренними.

Меня часто спрашивают о том, как я могу охарактеризовать современного человека – его особенности, изъяны, проблемы. Можно сказать многое, но лучше всего о человеке говорят его слезы. Когда человек плачет, он открывается в своем настоящем, не поверхностном, не игровом, образе.

Так вот, о современном человеке можно сказать важное и страшное: он почти перестал плакать, впрочем, как и смеяться. Человек, скрывая истинные чувства и мысли, становится все более искусственным, не настоящим. Знаете, чем отличается театр от жизни? В театре не идет дождь. Знаете, чем отличается человек от робота? Робот не умеет плакать.

Понятно, что можно изобразить слезы. Симулировать, казаться люди научились хорошо. Но плакать по-настоящему разучились.

Страдание очищает. Слезы смывают грязь с души. Плач – это важное событие в нашей жизни.

Обычно человек старается избавиться от боли, проблемы, беспокойства. И тем самым лишает себя их очищающей и преобразующей силы. Блаженство не в том, что нет слез, а в том, что есть утешение.

Нет страшнее жизни, в которой ничего не происходит. Там, где не бывает слез, не бывает и чистого, счастливого смеха. Тогда жизнь становится искусственной – реальностью игровой или виртуальной, реальностью супермаркетов и баров, реальностью монотонных офисов и сверкающих ночных клубов, реальностью дивана и телевизора, реальностью замков из песка или слоновой кости.

Плач возвращает к себе. Плача, человек приходит в себя.

Спрашиваю себя: как давно я не плакал? Оказывается, уже давно. Значит, я давно не живу настоящей жизнью. Значит, я прячусь от реальности и ее боли, от жизни и ее слез.

Обращаясь к людям в Своей «проповеди с горы», Христос говорит о забытых ныне блаженствах, о которых жизненно важно вспомнить тем, кто хочет вернуться к настоящей жизни. Тем, кто хочет не казаться счастливым, а быть им. Тем, кто хочет перестать играть в жизнь и открыть жизнь с избытком. Тем, кто хочет перестать убеждать себя, что «все в порядке», и посмотреть правде в глаза.

Для счастья нужен плач – о своем несовершенстве, о душевной нужде, о грехе и вине, о разбитой жизни, о боли ошибок и утрат.

Слезы смягчают сердце. Слезы питают душу. Слезы возвращают зрение.

В слезах можно увидеть приближающегося Бога, почувствовать радость встречи, блаженство утешения.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ЧИТАЮЩИМ БИБЛИЮ

1. В какой книге Библии первый раз ясно указано на триединство Бога?
2. Кто в Ветхом Завете накормил 20 хлебцами 100 человек, сказав: «Так говорит Господь: „Насытятся, и останется“»?
3. Где сказано, чтобы огонь на жертвеннике горел непрестанно и не угасал?
4. Вместо кого был Моисей для Аарона?
5. Кем написаны законы управления царством?
6. В каких книгах повествуется о том, что весь храм снаружи и внутри был обложен золотом?
7. Где сказано, что Бог воздает каждому человеку по делам его?
8. Какой народ Господь Бог ставит в пример непослушным иудеям?
9. Кто жалуется на Господа: Он «натянул лук Свой и поставил меня как бы целью для стрел...»?
10. Кто, по словам Господа, был подпорой тростниковой дому Израилеву?
11. Какому из пророков был показан сатана?
12. Какими словами в Библии прямо обозначается вечность Сына и единосущность Его Богу Отцу?

Ответы на стр. 31

Борис ЗУДЕРМАН

ПОЧЕМУ Я НЕ БОЮСЬ СМЕРТИ?

Хочется ли в небо? Пока нет

Молодежная конференция. Я сижу впереди, посреди старших братьев (или «страшных», как их здесь в народе называют), а передо мной несколько сот молодых людей. А это значит несколько сот красивых лиц, задорных улыбок, сверкающих глаз. Прекрасное пение, волнующие свидетельства, талантливые стихи. По ходу программы ведущий объявляет исполнение песни под названием «Хочется ли в небо?» Вперед выходит небольшая музыкальная группа, молодая сестричка берет микрофон. Лет ей эдак 16, глаза сверкают, губы подрагивают, кажется, дай ей повод, они тут же расползутся в широкой улыбке. В зале кто-то прыснул, но взгляды старших братьев тут же восстановили тишину.

Что-то несовместимое было в этом исполнении. Если бы вперед вышла, опираясь на тросточку, старенькая, уставшая от тяжкой земной юдоли сестра, в потертой кофте и дырявых калошах, мы все бы ей с ходу поверили. Конечно, как тут не хотеть на небо?! Но тут... Да какое небо? Вы это о чем? Им ведь хочется еще жить да жить. Ездить с молодежью по церквам, ходить в походы. Влюбиться и быть любимой, не спать всю ночь от волнения и шептать: «Он – не он? Любит – не любит?» Потом иметь хорошего мужа и прелестных деток. Ходить на работу и объездить белый свет. Иметь свой домик и красиво его обустроить. Да какие только планы человек не кует в 16 лет?! И в 18, и в 20 тоже. И даже в 30 и в 50. Глядя на лица участников молодежной конференции, мне стало ясно, что большинство из них не ринутся занимать место в очереди, которая стоит в вечные обители. Большинство еще хотят пожить. Хотя там были и исключения, но о них позже.

Некто сказал: «О Боже, занеси меня в тетрадь с припиской „пока не забирать“».

А недавно умерший сооснователь фирмы «Эппл» Стив Джобс незадолго до своей смерти сказал: «Никто не хочет умирать. Даже люди, которые хотят попасть на небеса, не хотят умирать».

Ведь действительно, я знаю некоторых пожилых, тяжело больных христиан, которые ежедневно молятся, чтобы Господь забрал их к Себе. Им вроде бы очень хочется на небо. Но стоит им чем-то заболеть, как они тут же или сами мчатся к врачу, или начинают пить всякие настойки.

А что далеко за примером ходить?! Когда мне поставили диагноз неизлечимой онкологической болезни, моя жена и я вначале действительно все отдали в руки Господа. Но как только появилась возможность продления моих земных дней, мы сразу за нее ухватились. А сколько я получал рецептов, которые вроде бы в корне уничтожают рак! И все от верующих людей. Конечно, прежде чем решиться на химиотерапию, мы молились и советовались с братьями.

Но есть и другие примеры. Я посещал одного 80-летнего брата. Он был тяжело болен, но храбрился и по мере сил посещал служения. На столе у него лежала бумага из больницы, на которой был написан его диагноз: смертельная форма рака. «Ты понимаешь, что здесь написано?» – спросил я его после некоторой паузы. «Понимаю», – спокойно ответил он. «И что ты думаешь делать?» – «Да ничего, бумага пусть лежит, а рак пусть делает свою работу». Так он спокойно прожил еще несколько месяцев и потом в мире отошел в вечность. Я часто вспоминаю этого старца и желаю себе тоже такое смирение и такую веру перед лицом вечности.

Но это в 80 лет, в этом возрасте многое видится по-другому. А попробуйте пережить такое в 30! Или в 40, или даже в 60!

Мы все хотим жить. Хотя в наших проповедях, песнях и стихотворениях воспеваем красоту нашей небесной родины и желание попасть туда. Но это когда-нибудь, потом. Когда я достигну возраста пресыщенного годами Екклесиаста.

Как-то нелогично получается. Мы верим в прекрасную вечную жизнь, но цепляемся за полную скорбей и страданий земную. Знаем, что нас там ожидает нечто прекрасное, но прикладываем все усилия для продления земной жизни. По идее мы должны скорбеть о каждом прожитом дне, а мы благодарим за него. Мы должны стороной обходить все больницы, а мы порой часами сидим в очереди на прием к врачу или неделями находимся в стационаре. Мы должны скорбеть, если слишком долго задерживаемся в земной юдоли, а мы радуемся и благодарим Господа за долгую прожитую жизнь. При рождении ребенка мы радуемся, хотя знаем, что его, среди прочего, ждут скорби, болезни, лишения. А когда кто-то умирает, мы печалимся.

Нелогично! Но факт остается фактом – мы все хотим жить. И по той простой причине, что другую форму существования себе представить не можем. Мы не знаем другую жизнь.

Смерть – это для нас что-то совершенно неестественное. Потому что мы знаем друг друга только живыми. Мы привыкли к жизни. В телах, в которых мы находимся и через которые мы воспринимаем друг друга, пребывает жизнь. Она заставляет нас действовать, говорить, смеяться, чувствовать, переживать. Мы живем в наших телах, и мы привыкли к ним. Когда же жизнь покидает близких нам людей, то нам это кажется чем-то совершенно неестественным. Тело, в котором до недавнего времени еще бурлила жизнь, вдруг не реагирует. Оно абсолютно бездыханное, неподвижное, глухое и немое. И до него не дозваться, не достучаться.

Перед нами лежит только оболочка человека. Не он сам, а то, в чем он жил. Что-то очень важное покинуло его, ушло в неизвестность. Его личность, его эмоции живут теперь где-то в другом месте. Или они не живут вообще? И отсутствие жизни в этой оболочке пугает нас. Поэтому многие люди боятся покойников.

Лет десять назад мне довелось увидеть спектакль Николая Эрдмана «Требуется самоубийца». В нем есть одна впечатляющая сцена. Некий Семен Семенович Подсекальников решил покончить с собой. И вот он размышляет вслух:

«Предположим, что вы берете... и вставляете дуло в рот. И как только вы вставили, возникает секунда. Подойдемте к секунде по-философски. Что такое секунда? Тик-так. Да, тик-так. И стоит между тиком и таком стена, дуло револьвера. Понимаете? Здесь тик. Здесь так. И вот тик – это еще все, а вот так – это уже ничего. Ни-че-го. Понимаете? Почему? Потому что тут есть собачка. Подойдите к собачке по-философски. Подошли. Нажимаете. И тогда раздается пиф-паф. И вот пиф – это еще тик, а вот паф – это уже так. И вот все, что касается тика и пифа, я понимаю, а вот все, что касается така и пафа, – совершенно не понимаю. Тик – и вот я еще и с собой, и с женой, и с тещей, с солнцем, с воздухом и водой, это я понимаю. Так – и вот я уже без жены, без тещи... Это я даже совсем хорошо понимаю, но вот я без себя – это я совершенно не понимаю. Как же я без себя? Понимаете, я? Лично я. Подсекальников. Че-ло-век. Подойдем к человеку по-философски. Дарвин нам доказал на языке сухих цифр, что человек есть клетка. И томится в этой клетке душа. Это я понимаю. Вы стреляете, разбиваете выстрелом клетку, и тогда из нее вылетает душа. Вылетает, летит и поет: „Осанна! Осанна!..“ Это я понимаю. Ну, а если клетка пустая? Если души нет? Что тогда? Как тогда? Как, по-вашему? Есть загробная жизнь или нет? Я вас спрашиваю. Я вас спрашиваю: есть

или нет? Есть или нет? Отвечайте мне! Отвечайте!»

Последние слова актер проговорил громким голосом, стоя у самого края сцены и как бы вися над зрителями. Он вставлял паузы, давал зрителям как бы возможность обдумывать ответы. И никто не выкрикивал, не вставлял глупые реплики. В зале была могильная тишина. А потом, в антракте, в фойе тоже было очень тихо.

Что будет тогда? Пустота? Или что-то от нас останется? Большинство людей боятся ответов на эти вопросы, а значит, боятся и самих вопросов. Мы боимся этого незнакомого для нас состояния, а значит, боимся и перехода в него. Стив Джобс пишет: *«И все равно, смерть – пункт назначения для всех нас. Никто никогда не смог избежать ее. Так и должно быть, потому что смерть, наверное, самое лучшее изобретение жизни»*.

Смерть: кто она и откуда?

Пока она вдалеке от нас, мы ее не боимся. Даже шутим по поводу смерти. Так Эпикур вроде бы когда-то сказал: *«Самое страшное из зол – смерть – не имеет к нам никакого отношения, так как, пока мы существуем, смерть еще отсутствует; когда же она приходит, мы уже не существуем»*.

Пока люди гибнут в Индонезии от наводнения, мы вздыхаем, сочувствуем, но на этом все заканчивается. Смерть где-то вдалеке и нас не касается. Когда же мы узнаем, что среди погибших есть знакомые наших знакомых, все становится намного конкретней, она как бы приближается к нам. Если же умирают наши соседи, или коллеги по работе, или дальние родственники, мы начинаем задумываться, потому что на этот раз смерть прошла совсем рядом. Она стала конкретной. Оказывается, она действует не только за семью морями, в Индонезии, но и среди нас. Прокралась в наши ряды и скосила кого-то из наших, своих. Был человек: сосед, коллега, родственник – и вдруг его нет. И тем не менее мы все еще думаем, что нас она обойдет, она берет только других. Но неожиданно она вторгается в нашу семью, скашивает родителей, супруга или детей. И становится страшно. Оказывается, такое тоже бывает: вот она совсем рядом прошла, задела, вырвала кого-то из нашей среды, взяла с собой. Дохнула своим дыханием, мелькнула зловещей тенью и пошла дальше искать следующую жертву. Но когда-то она вернется. Не вечно же ей обходить нас, и меня тоже, стороной, она ведь никого еще не оставила на земле, никого не обошла своим вниманием. Никто не живет вечно.

Особенно зловеще личное переживание околосмертного состояния. Когда врачи тебе говорят: «Мы спасли вашу жизнь. Еще сутки, и вас не было бы среди живых». Она, оказывается, была совсем рядом, стояла у твоего изголовья, смотрела на тебя. Равнодушная, холодная. И мороз пробегает по коже. И начинаешь задумываться. Я, оказывается, тоже смертен. Почему-то мы такое мыслим только о других. Они смертны, их она скашивает, их забирает. Но я – нет, меня она до этого как-то обходила, обойдет и в будущем. Во всяком случае, в ближайшем будущем. Один из героев Булгакова говорит: *«Человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен»*. И я внезапно смертен, и окружающие меня люди тоже. Когда в возрасте 79 лет скончался мой отец, то мы, конечно, скорбели. Хотя понимали, что возраст и что когда-то этот час должен прийти. Но когда погибла наша 26-летняя дочь, это был жестокий удар. Внезапность смерти, ее непредсказуемость ужаснули нас. На это никто не рассчитывал. Было такое ощущение, что произошла какая-то ошибка. Ну не ее же очередь! Рано! Почему это дочь раньше меня пошла этим путем? Сначала ведь смерть должна забрать моих родителей, потом меня, потом только дочь. Таков логический порядок. Или, может быть, мы сами такой порядок придумали?

А теперь смерть вдруг появилась около меня, обдала своим дыханием и заявила, что заберет меня, у нее есть права на мою жизнь.

Размышляя об этом факте, я пришел к выводу, что, по-видимому, проблема не в смерти, а в умирании. Быть вечно в раю у Господа хорошо и замечательно, но умирать – вот чего мы боимся. И этого никому не избежать.

Смерть царствует в жизни каждого человека. У нее своя логика, свой порядок, своя очередь. Хотя теперь следует задуматься о том, а кто же она, эта смерть? Кто за ней кроется? Кто ею командует? Чья она слуга? И что будет потом? Эти мысли волновали человеческое воображение уже давно, и не просто волновали, а тревожили, лишали сна и покоя. Откуда взялась смерть? Кто ее сотворил? Бог? Но Он ведь сотворил все хорошо и прекрасно. Или есть другая сила, которая вмешалась в творение Бога и все испортила? Эти вопросы относятся к разряду тех, на которые мы не имеем ответа. Откуда в этом мире появился грех, страдания, зло, смерть? Почему добрые люди гибнут, а злые процветают? Почему в Люцифере – ангеле света – вдруг появились бунтарские мысли против Бога?

Библия нам по этому поводу говорит очень мало. Может быть, по той причине, что в потустороннем мире происходили и происходят такие сложные процессы, которые нам не понять, да которые нам для нашего спасения и не нужны. Есть, правда, такие дотошные собирате-

ли богословских крупиц, которые утверждают, что достигли определенных познаний и в области непознанного и сокрытого. Но это обычно просто интеллектуально-духовная акробатика, от которой христианам мало пользы.

Мы знаем только, что смерть есть и что она является последним врагом Бога. Последним – это значит таким, который будет оказывать сопротивление до последнего, но который тоже будет побежден. ***«Последний же враг истребится – смерть»*** (1 Кор. 15:26).

Народный фольклор придавал смерти различные образы. К кому-то на подоконник прилетала птичка, и умирающий видел в этом знак своей скорой смерти. К тургеневской Лукерье из «Записок охотника» она явилась в образе странной женщины, которая обещала вскоре ее забрать. У большинства народов смерть изображается как старая женщина, у европейцев же – она мужчина, с надвинутым на голову капюшоном, с переброшенной через плечо косой. И если смерть выглядывает из-под капюшона, то это обычно мертвый, безликий череп.

С одной стороны, смерть – враг Бога. Пользуется ли Бог услугами врага?

Джеймс Бойс в «Основах христианской веры» пишет: *«Христианское учение признает смерть за зло, не присущее Божьим изначальным намерениям по отношению к человечеству».*

А Библейская энциклопедия Брокгауза отмечает: *«Смерть изображается в Библии как персонифицированная, богопротивная сила, которая, будучи врагом жизни, угрожает ей, разрушает ее и в конце концов побеждает человека, разрывая все его связи с окружающим миром. Со времен Адама власть смерти над людьми всеобщая и касается всех, без исключения. Смерть является следствием и плодом греха. Не соблюдая заповеди Бога и предаваясь греху, человек попадает во власть смерти».*

Вникая в эту проблематику, складывается впечатление, что в невидимом мире существуют не две противоборствующие силы – Бог и сатана, но три. Смерть является этой третьей силой. Только вопрос в том, кому она служит и кому подчиняется? С одной стороны, она прерывает жизнь человека. Она его вырывает из наших рядов и отправляет в другой мир. Но, с другой стороны, мы ведь хотим быть в вечности у Господа. Значит, она нам в этом оказывает услугу. Она вырывает нас из этого мира

и отправляет в мир Бога. Этим она прерывает страдания страдающих, прерывает бессилие ослабевших от старости, удовлетворяет жажду по вечному покою всех уставших и обездоленных. Дает свободу всем порабощенным и пленным. Для многих смерть – желанный гость, освобождение от страданий, скорбей и печали.

Для других она что-то страшное. Она отправляет их в лучшем случае (как верят многие наши современники) в неизвестность, в никуда. Фактически же она отправляет их в ад, в вечные страдания. Для таких людей смерть – это суд перед Богом.

Для одних смерть – освобождение, для других – окончательный приговор. Так кому же смерть служит? Богу или сатане? Обоим. Она является следствием греха, и ее задача – прервать земную жизнь людей. Но так как сам грех – что-то мерзкое, то и смерть (его последствие) тоже страшна. Куда люди потом попадут – это решает не смерть, это каждый человек должен решить сам. Когда смерть нас скосит, в чьи руки мы упадем, кто нас там подхватит, кто понесет дальше? Куда нас понесут? Не смерть нас распределяет, но мы сами. От того, какие решения мы сейчас принимаем, зависит наше вечное местонахождение.

Грех, смерть, страдания – все это имеет общее происхождение. Каково распределение функций между ними, мы не знаем, об этом Библия говорит очень мало. Разве что: ***«Поэтому, как одним человеком грех вошел в мир и грехом – смерть, так и смерть перешла во всех людей, потому что в нем все согрешили»*** (Рим. 5:12). ***«Ибо возмездие за грех – смерть»*** (Рим. 6:23).

Но если мы внимательно рассмотрим эти цитаты из Библии, то заметим, что смерть – это следствие греха. Как только появился грех, так сразу за ним последовала смерть. Грех же – это не самостоятельная сила, это следствие решения человека. Библия говорит о законе греха и законе смерти. Смерть – это не персонифицированная личность, но закон. Ее можно сравнить с законами природы. Эти законы просто работают или срабатывают в определенных обстоятельствах. Если мы какой-то предмет выпускаем из рук, то он падает на землю. Срабатывает закон гравитации. Каждый год мы наблюдаем закон смены времен года. Если мы портим окружающую нас жизненную среду, среди нас появляются новые зловещие заболевания. Таких за-

конов или закономерностей вокруг нас очень много. Точно так же и смерть с момента грехопадения человека стала законом. Мы стали смертны. Если человек попадает под машину и у него повреждены внутренние органы, то он может умереть. Если мы подвергаем себя обильному стрессу, то мы рискуем получить инфаркт и умереть. Смерть всегда имеет естественные причины. Хотя нам они порой кажутся неестественными.

Пока мы живем в тленном теле, но когда-нибудь смерть нас настигнет. (Вопрос о вознесении я пока рассматривать не хочу.) Мы все, и даже самые праведные среди нас, подвержены смерти. Закон смерти сработает в нас. Павел, Петр, Августин, Лютер попали когда-то под власть этого закона. Ни одному человеку не удалось его избежать. Даже наш Спаситель, находясь на голгофском кресте, умер. Когда человек долго висит на кресте, он истекает кровью, задыхается и умирает. Срабатывает закон смерти. Иисус тоже был подвержен этому закону.

Но что же получается: если смерть, абсолютно богопротивный закон, касается нас, то находимся ли мы в вечности под его властью? Библия говорит, что в вечности кто-то будет находиться у Господа в вечном блаженстве, а кто-то в аду. Это решение принял Всемогущий Господь. Он будет судить всех людей. Последнее слово не за смертью, не за законами природы, а за Ним. Вернее, за нами. И не в последний момент, а намного раньше. Если мы при жизни обратились к Господу за прощением наших грехов, приняли решение следовать за Ним и служить Ему, то сразу после смерти нас подхватывают любящие руки Спасителя, и мы будем находиться у Него.

Некто сказал: «*Память о том, что я скоро умру, – самый важный инструмент, который помогает мне принимать сложные решения в моей жизни. Потому что все остальное – чужое мнение, вся эта гордость, вся эта боязнь смущения или провала – все эти вещи падают пред лицом смерти, оставляя лишь то, что действительно важно. Помнить о смерти – лучший способ избежать мыслей о том, что у вас есть что терять. Вы уже голый. У вас больше нет причин не идти на зов своего сердца*».

«Когда же тленное это облечется в нетление и смертное это облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: „Поглощена смерть победой". „Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?"» (1 Кор. 15:54–55).

«И смерть и ад повержены в озеро огненное» (Откр. 20:14).

«И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21:4).

Хочется ли в небо? Очень хочется!

Мне хочется вернуться к молодежной конференции, с которой я начал свою статью. На ней среди нескольких сот молодых людей, с любопытством глядящих в будущее, я обратил внимание на двоих, которые не имели никакой перспективы. Во всяком случае, мне так показалось.

В одном из проходов стояла инвалидная коляска. Кто-то привез с собой брата или друга – молодого парня с детским церебральным параличом. Иногда он издавал какие-то нечленораздельные звуки, иногда его тело начинало изгибаться и дергаться. Я не знаю, что до него доходило и что он понимал. Вообще у таких людей очень положительное естество, и они склонны всегда улыбаться. Когда исполнялась песня о небе, он весь превращался в улыбку. Может быть, он эту песню знал, а может быть, мне все это только показалось. Только я про себя подумал: вот уж действительно у кого нет перспективы на радостное земное будущее, кто действительно радуется быстрее попасть на небо.

Справа от меня, во втором ряду, сидела молодая сестра, с которой я коротко успел переговорить до конференции. Она была очень больна – инвалид с детства. Жила с бабушкой на нищенскую инвалидную пенсию. Родители исчезли, когда она была еще маленькой. От жизни она ничего не ждала, разве что гуманитарную помощь с Запада или что кто-нибудь из церкви накормит. Парень, семья, мобильный телефон – об этом даже мечтать не смеет, да и осталось ей жить, по прогнозам врачей, всего года два. Одна цель – это небо. Вот для кого небо – реальность, конкретная цель. Она слушала песню, сияя от счастья, с раскрытым ртом. Солистка заметила это и где-то на четвертом куплете даже поперхнулась и легким жестом смахнула слезу. Я начал ее мысленно ободрять: «Сестричка, давай выкладывайся. В зале есть кто-то, кому эта песня нужна! Кому очень хочется попасть на небо, кто устал от земных страданий. Но надо преодолеть последние сомнения и страхи».

Когда солистка порхающей походкой возвращалась на свое место, она прошла мимо парня в коляске. Он забурчал что-то радостное и протянул к ней руки. Она погладила его по голове и пошла дальше. Сзади мне кто-то шепнул, что это ее брат. Вот, оказывается, для кого она пела. Сегодня бы она пела для меня. И для всех, кто стоит не пороге вечности, кто смотрит смерти в лицо, кто очень хочет на небо. Но также и для тех, кто, глядя смерти в лицо, еще не знает, кто его там, за этой гранью, подхватит, куда его понесут. Но этот вопрос должен каждый решить сам для себя. Еще здесь, на земле, при жизни...

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Дорогой читатель, многие люди уже немало лет живут с Господом. И в течение всего этого времени Он учит их и будет делать это всегда. Бог с любовью учит доверять Ему. Я могу с уверенностью сказать: все, что сатана задумал тебе во зло, Бог обернет во благо. Главное – держаться за Него!

Мне нужно было время,чтобы научиться с проблемой бежать не к телефону, а к Богу. Потому что человек на другом конце провода так же, как и я, не знает, как справиться с бедами. Мне нужно было научиться во время побед и радостей тоже бежать к Нему с восторгом и благодарностью, а не вешать медали себе на грудь, раздуваясь от гордости. Пройдя трудности и испытания, я получаю свидетельство того, как Бог вывел меня из них.

«Проходя долиной плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением» (Пс. 83:7). Мне нравится этот текст, нравится слово «проходя». Да, у нас бывают долины плача, но мы не должны устраиваться там поудобнее, жалея себя. Мы их проходим. А еще мы открываем там источники: пусть тот, кто пройдет после меня, пройдет эту долину плача быстрее. Любое страдание может быть к славе Божьей: ***«Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь»*** (Пс. 33:20).

Конечно, я могу показаться сатане уязвимой, но Тот, Кто меня хранит, таковым не является! К сожалению, некоторые христиане сосредоточиваются на собственной уязвимости, и, когда приходят трудности, у них ничего нет, кроме жалоб. Под давлением так легко говорить негативные слова, даже раздувая проблему: «У меня всегда так… Мне вечно не везет…» И как трудно выдавить из себя позитивные слова, которые могут благословить ситуацию: «Мне все сопутствует ко благу, потому что Господь возлюбил меня вечной любовью».

Слово «благословение» (по-гречески – eulogeia) означает «говорить хорошо». Когда мы говорим о ком-то хорошо, тем самым мы благословляем этого человека. Когда ты говоришь слова надежды в трудное время, ты говоришь хорошо, а значит, благословляешь ситуацию. Когда ты говоришь: «У меня вечно болит спина… Стоит мне собраться в отпуск, я обязательно заболею», – это слова-проклятия. По-гречески (katara) означает «говорить плохо». Когда ты плохо говоришь, ты принижаешь, тем самым проклиная, свою ситуацию.

Иисус не говорил: «Смоковница, Я тебя проклинаю: будь проклята!» А просто сказал: ***«Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!»*** (Мк. 11:14). Он сказал негативные слова – и смоковница засохла до самых корней. На следующий день, проходя мимо смоковницы, Петр говорит: «Равви! Посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла» (ст. 21). Петр назвал негативные слова Иисуса проклятием.

«Смерть и жизнь – во власти языка…» (Притч. 18:21). Допустим, в твоей жизни что-то не ладится и у тебя неприятности; не думай, что если ты будешь все время говорить об этом плохо, то тебе станет легче или ситуация изменится в лучшую сторону. Люди нуждаются в хороших, благословенных словах.

В Книге пророка Иезекииля есть интересная история. Бог вывел пророка на поле, на котором было полно сухих костей. Казалось бы, на что здесь смотреть и чего еще ожидать?! Но Бог спрашивает пророка: «Сын человеческий! Оживут ли кости эти?» Пророк не решился ответить: «Разве Ты не видишь, что это невозможно?» Вместо этого он осторожно сказал: «Господи Боже! Ты знаешь это» (37:3). Тогда Бог сказал ему: ***«Изреки пророчество на кости эти и скажи им: „Кости сухие! Слушайте слово Господа! Так говорит Господь Бог костям этим: „Вот, Я введу дух в вас, и оживете“»*** (37:4–5).

Когда ты говоришь хорошие слова в трудное время, ты благословляешь ситуацию и даешь Господу возможность помочь тебе. Бог сказал пророку: «Изреки пророчество…» Это значит, что Богу нужны твои слова жизни. Твои молитвы и благословение плюс сила Божия – это решение проблемы.

Когда Иисус в Нагорной проповеди сказал толпе людей: ***«Вы – свет мира»*** (Мф. 5:14), – это не значит, что они были таковыми в тот момент. Просто Он их видел такими в будущем. Христос знал, что многие из них, темные и невежественные люди, скоро будут кричать: «Распни Его!» Но Он говорил о них хорошо, благословлял их будущее. Сатане это не нравится, он бесится, когда твоя вера и Божья любовь рушат его планы. Мой Бог, в Которого я верю, говорит о будущем хорошо: ***«Ибо только Я знаю намерения, которые имею о вас, – говорит Господь, – намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду»*** (Иер. 29:11).

Будь благословен, дорогой читатель! Мне очень хочется зарядить тебя оптимизмом, вдохновить на веру и ожидание лучшего для твоей жизни от Господа!

Катерина ФАЙЗЕЛЬ

Все-таки опоздали. Это было обидно: на богослужении уже не побудем. А так торопились по сонным улочкам и перекресткам, затянутым осенним туманом, завешанным тяжелыми облаками серого неба. В тот момент, когда мы вошли в просторный холл церкви, из динамика разносился спокойный, уверенный голос проповедника, читающего стих из Священного Писания, понять который мы не могли, поскольку языком не владели. Пришли бы вовремя, уселись бы в зале на почетных местах для гостей, получили бы наушники и слушали проповедь на русском языке. Теперь это немыслимо. Пройти на задние скамейки, виновато улыбаясь и неловко пробираясь, помучиться минут пятнадцать, слушая незнакомую речь, а потом, также улыбаясь и пробираясь, все-таки выскочить за дверь? Не дело. Растерянно потоптались у стендов, рассматривая фотографии. Поднялись на второй этаж и заглянули в класс воскресной школы. Нам приветливо улыбнулись детишки и молоденькая учительница. Это был максимальный уровень общения, на большее никто не был способен: языковой барьер прочно отгородил нас от какого-либо участия в беседах. Грустные спустились вниз. Еще потолкались у столиков, рассматривая евангелизационные брошюры, впрочем, с прежним успехом.

– Ну что, пойдем?

Дверь с улицы отворилась, пропуская внутрь еще одного опоздавшего. Мы обернулись и буквально остолбенели, не веря своей удаче. Перед нами стоял не просто знакомый брат, не просто человек, свободно владевший русским языком, а пастор общины. Дружеские рукопожатия, объятия, объяснения, как мы тут оказались и почему не со всеми вместе. Сожаления, что так долго не приезжали, не виделись. Краткие справки о здоровье, благополучии, детях. Потом пауза, которая стала затягиваться...

– Я должен объяснить... Сколько лет мы не виделись? О-о, пять. Это много! Видите ли, я... я уже не пастор, даже не прихожанин. Сегодня просто так зашел, по старой привычке, можно сказать, случайно. Мы разошлись с женой...

Понимаем, что не только не знаем иностранных языков, но и родным-то владеем недостаточно: слов нет. В ступоре думаем – надо что-то сказать. А что? Молчим дальше. Уселись на скамеечку здесь же, в холле. И понеслась исповедь. В общем-то, все как у всех, кроме одного нюанса. В данном случае причиной была не измена, как вы наверняка подумали, а потеря внутренней, духовной, связи. Отсюда – многолетние обиды, которые невозможно было простить. Развод был тяжел и безнадежно жесток: делил квартиру, машину и четверых детей (ну, просто страшная сказка про людоедов и мальчиков-с-пальчиков). Ясное дело, без антидепрессантов было не обойтись: у нее транквилизаторы, у него алкоголь, у детей разочарование в Боге и уход из церкви.

– Община распалась, люди разбрелись кто куда, иные – никуда. Сейчас идет богослужение совсем другой церкви, не той, в которой мы встречались раньше.

«Счастье» на болотной кочке

«Остерегайтесь выходить на болото в ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно».

Артур Конан Дойл,
«Собака Баскервилей»

* * *

Мы хорошо помнили летние дни, проведенные здесь несколько лет назад. Помнили спокойные, вдумчивые проповеди, музыкальную группу прославления, неспешные чаепития в свежеотремонтированном кабинетике. Помнили пикник воскресным вечером на небольшом церковном дворике. Тогда мы сидели в удобных креслицах и кутались в пледы (похолодало), зато детям было жарко – беготня, смех, игры. Помнили молодежные библейские часы и даже место из Евангелия, которое изучали, – Ин. 8:3–11. Это о женщине, взятой в прелюбодеянии. Помнили, что тогда поразила мысль о том, как близко стояли фарисеи и книжники к покаянию: «Они же, услышав это и будучи обличаемы совестью...» (Ин. 8:9). Обличения совести... Один шаг, просто переступить черту, возможно, начертанную Иисусом на песке, просто перешагнуть эту символическую хрупкую границу (что может быть более невесомей, незначительней, чем след человеческого пальца на песке?). Но это оказалось для них невозможно: ***«...стали уходить один за другим»*** (Ин. 8:9). Не переступили, не шагнули, не приблизились.

Вообще, как много в нашей жизни может решить один только шаг или нешаг. Шаг – и ты или преступник, или Божье чадо; нешаг – и ты или создал, или разрушил. Все зависит от направления, в котором они совершаются, эти шаги – нешаги. «Вступил на скользкую дорожку», «шагнул за черту», «оступился», «большая дорога начинается с первого шага» – в поговорках и пословицах отражается понимание всей важности сделанных шагов и ответственности за них. К сожалению, как часто это понимание чисто теоретическое, а на практике всегда думаешь, что можно лишь чуть заступить – наступить, а потом быстро-быстро вернуться назад. А не получается: новая дорога сделала крутой поворот, за которым не видно уже пограничной черты, и местность уже изменилась. А тут и туман полез, застилает глаза, скрадывает углы, прячет ямы. Мечешься, петляешь, как загнанный заяц, еще больше путаешься в собственных следах и бессильно опускаешься на пыльную обочину. Но даже и тогда человек не сдается, нет. Он же человек, а это звучит, сами знаете, как! И каждое новое усилие создает новое разветвление, и нет выхода из лабиринта. И манит впереди призрачными огоньками коварная трясина.

Где и когда заглянули наши далекие друзья за черту? Где и когда планировали вернуться? И планировали ли?

* * *

– Разочаровался во всем, пришел к выводу, что надо жить настоящим. Сейчас много новых знакомств, порой удивительных. Ловлю каждый миг и радуюсь ему. У меня есть любимое хобби. Дети в гости приходят. Остались и прежние друзья, встречаемся, разговариваем. Кстати, новая женщина есть, я не один. Жизнь – удивительная штука! Нельзя прожить ее и не влюбиться! Думаю, все будет хорошо. Говорят же, что «волны ненастья могут выбросить нас на берег счастья». – Он смотрит прямо перед собой затуманившимися от слез глазами, в которых нет никакой радости.

Тоска. Тоска наполняет сердце от этих «радужных» перспектив. Да и «волны ненастья», как правило, на «берег счастья» выбрасывают лишь обломки.

Выходим на пустынную улочку. Ветер гонит жухлую листву. Туман отступил перед бледным солнцем, повис на голых ветках деревьев, затаился до темноты. Холодно и бесприютно в чужом городе. Пушкин вдруг вспомнился: «О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?»

Наверное, надо было что-то сказать. Что-то умное, важное, от чего все встало бы на свои места. Но что можно сказать тому, кто двадцать пять лет проповедовал, двадцать пять лет вел душепопечительские беседы с такими же несчастными супругами, двадцать пять лет наставлял детей в истине, а молодежь в чистоте?!

Единственное, что смогли выдавить из себя на прощание: «Примите наши соболезнования». Как на похоронах, когда теряешь безвозвратно дорогое. Хотя не все похороны безнадежны: у детей Божьих есть упование на встречу в вечности. А вот на таких «берегах счастья» этого нет. Зато есть бедные мальчики-с-пальчики – несчастные дети, навсегда оставшиеся «между». Между папой и мамой, между счастливым прошлым и сиротским настоящим, между христианской теорией и безбожной практикой.

* * *

Страшно и одиноко заблудившемуся в паутине незнакомых дорог путнику. Еще более жутко тому, кто попал на болото, – совсем пути нет, лишь обманчивые кочки да гибельная трясина. Но к смерти приводят не туманы, не болота, не беспутица. К гибели приводит нежелание просить помощи у Того, Кто один может ее дать. Просить – значит покаяться. Покаяться? Но человек – это ж! Нет, лучше болото... Вот и бродят блуждающие огоньки потерянных душ. Грязные, озябшие, неприкаянные. А помощь так близка, надо лишь воззвать к Господу, и тогда ***«Он приклонился ко мне и услышал вопль мой; извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои»*** (Пс. 39:2–3).

Любовь СЕРГЕЕВА

Александр ТАРАСЕНКО

НЕЗНАКОМАЯ ПАСХА

Уже много веков христиане ассоциируют Пасху с чудесным воскресением Иисуса Христа. Именно поэтому Пасха (наряду с Рождеством) стала главным праздником христианства. Теперь даже трудно представить какое-либо иное значение праздника Пасхи, кроме победы Жизни над смертью. Кстати, на чешском языке Пасха звучит как Великая ночь (Velikonoce). Это и есть та, давно знакомая всем нам, Пасха, преддверие которой всегда отмечено какими-либо конфессиональными и личными приготовлениями – постом, молитвами, репетициями хора, украшением церковного зала, массовыми закупками и личным «шоппингом». Этот «шоппинг» стал неотъемлемой частью христианского мира в двадцатом веке. Однако есть и другая, незнакомая, Пасха, о которой читатели мало знают.

Две тысячи лет назад, когда галилейский плотник Йешуа из Назарета приходил в Иерусалим на Песах, сам праздник и его преддверие выглядели совершенно иначе, чем ныне. Так, например, верующие люди уже в канун Песаха стремились попасть в Иерусалим, что, казалось бы, понятно и современному читателю. Однако в то время религиозные паломники отправлялись в святой город не как любопытствующие туристы. Их отношение к святости Иерусалима было настолько трепетным, что паломники заранее прибывали туда для очищения перед Песахом (ср. Ин. 11:55 и 12:1). Для нынешних же туристов очищение перед праздником – потеря времени и денег.

Следует заметить, что этот необычный город вызывал у язычников диаметрально противоположные чувства. Римский историк Светоний сообщает о религиозности императора Августа следующее: «Из чужеземных обрядов он с величайшим почтением относился к древним и издавна установленным, но остальные презирал»; тем не менее Август «своего внука Гая хвалил за то, что, проезжая через Иудею, он не пожелал совершить молебствие в Иерусалиме». То есть, несмотря на явное почтение к древним чужеземным религиям, Август считал посещение одного из религиозных центров Востока потерей времени. Другой римский историк, Аммиан Марцеллин, сообщает о великом императоре-философе Марке Аврелии: «Когда, направляясь в Египет, он проезжал через Палестину, в адрес иудеев, зловонных и часто бунтующих, от досады горестно воскликнул: „О маркоманны, о квады, о сарматы! Наконец-то нашел иных, вас беспокойнее“». Таким образом, откровенный антисемитизм римлян (который дошел даже до сравнения: евреи хуже германцев) отразился и на Иерусалиме как главном центре иудаизма. Римские историки Страбон и Тацит описывали сам город и даже Храм как крепости, а Иосиф Флавий писал, что храмовые башни «отличались особой массивностью и величественностью». Становится понятным, что у римских оккупационных властей Иерусалим ассоциировался с центром иудейского сопротивления.

Такое мнение было справедливым еще и благодаря фанатическому поведению самих евреев. Это известное явление особенно проявлялось во время трех библейских праздников – Песаха (Пасхи), Шавуот (Пятидесятницы) и Суккот (Кущей). Иосиф Флавий честно признается, что праздники – «самое лучшее время для мятежа», поэтому прокураторы обычно вводили «легион для подавления всякой попытки иудеев к восстанию». Для фанатичной религиозности, которая присуща жителям Востока в большей степени, чем жителям Запада, праздники становились временем эмоционального всплеска. Песах же как память о чудесном бегстве евреев из египетского рабства был праздником с наибольшей концентрацией народа в Иерусалиме. Хотя раввинистическая традиция сообщает лишь об одной «Пасхе раздавленных» (во дни Гиллеля), следует допустить, что смерти во время праздничной давки случались

периодически. Но даже это не могло остановить паломников, ожидавших чудес и знамений. Поэтому вовсе не случайно сообщается, что известный учитель Хони-кругочертитель в канун Пасхи вызвал своей молитвой дождь в Иерусалиме. От Иисуса как от Мессии также ожидали знамений (Мф. 12:38; Лк. 11:16; Ин. 4:48; 6:14).

Нам известны только три последние Пасхи в жизни Иисуса (Ин. 2:13; 6:4; 11:55). Все они были отмечены мессианскими знамениями. Евангелист Иоанн связывает начало знамений Иисуса с кануном первого из этих трех праздников (Ин. 2:13). В первую Пасху Мессия претворил воду в вино, что в глазах многих тогдашних людей было уделом бога Диониса, чей культ был одним из наиболее распространенных. (1 Кор. 10:21 подразумевает наличие поклонников этого божества и в Коринфской церкви.) Во вторую Пасху Иисус накормил пятитысячную толпу (Ин. 6:2–13), что напоминало заботу Бога евреев о беженцах из Египта. И уже перед последней Пасхой Он сделал главное мессианское чудо – воскресил мертвого Лазаря, пролежавшего четыре дня во гробе. Казалось бы, все эти явные мессианские знамения должны были привлечь к Нему толпы евреев. Однако знамения только создавали Ему проблемы, которые усиливались от Пасхи к Пасхе. После чуда в Кане галилейской (и других, совершенных в то же время) иудеи потребовали от Него знамения, подтверждающего Его права на Храм (Ин. 2:18); после насыщения пяти тысяч от Него отошли многие ученики (Ин. 6:60–66); а после воскрешения Лазаря иерусалимские лидеры приняли решение избавиться от Него и Лазаря (Ин. 11:57; 12:10). Поэтому каждая Пасха в Иерусалиме приносила Иисусу новые страдания. Римляне не могли принять Его из-за своего брезгливого отношения к евреям, а евреи – по причине своей религиозной экзальтированности, которая в 66 году привела их к кровавому и разрушительному восстанию. Это – Пасха незнакомая.

Поэтому каждый год (когда мне как пастору приходится заниматься предпраздничной суетой и посвящать многие молитвы пасхальной службе) снова возникает эта проблема двух Пасх. По роду службы я должен заботиться о Пасхе знакомой и посвящать ей все свое время – разработать (вместе с сотрудниками) праздничную программу, собрать команду служащих, закупить (вместе с супругой) продукты, встретить и проводить гостей и т. д. Так было до меня и будет после меня. Но с годами и приближением встречи с Судией праведным все чаще приходится задумываться о Пасхе незнакомой. В отличие от меня, еврея в диаспоре, пастора на европейском курорте, Иисус встречал Песах как тяжелое нервное напряжение и знамение приближающейся крестной смерти. И когда я предстану пред Ним, мне придется дать отчет также и в том, какую Пасху я в действительности праздновал.

ЧАЙНВОРД

Последняя буква первого слова является первой буквой следующего.

1. Посланник, вестник. **2.** «___________! Вынь прежде бревно из твоего глаза». **3.** Стоянка израильтян, где не было воды. **4.** Автор последней книги Ветхого Завета. **5.** «Иисус Христос будет судить живых и мертвых в ________ Его». **6.** «________ должен быть непорочен». **7.** «_________, услышь меня, Господи, Боже мой». **8.** Кто посоветовал дочери своей просить голову Иоанна Крестителя? **9.** Место в Афинах, куда привели Павла, чтобы узнать о новом учении. **10.** Название лобного места. **11.** Кто был тверд в вере и не поколебался в обетовании Божьем? **12.** Имя женщины, из которой Иисус выгнал семь бесов. **13.** Кто сказал Аврааму: «С тобою Бог во всем»? **14.** «Всем нам должно явиться пред судилище _________». **15.** «Любовь Христова _________ нас». **16.** «Испытание вашей веры производит ___________». **17.** Имя сына Моисея. **18.** Женщина, которой Господь сказал: «Два различных народа произойдут из утробы твоей». **19.** Имя царя, захотевшего в Кесарии послушать Павла. **20.** Один из городов в колене Иудином. **21.** Тот, у которого было пять хлебов, которыми Иисус Христос накормил множество людей. **22.** Средства передвижения, которые Хирам прислал Соломону. **23.** Река, за пределы которой Моисей не перейдет.

Примечание. Вместо «___________» поставь пропущенное слово.

Прислано из Украины

1							19		21		23
					2						
3											
					4						
5											
					6	18		20		22	
7		9		11	■						17
					16						
											15
					14						
											13
8			10	12							

Виталий ПОЛОЗОВ

Иван Н

«Беларусь» резво миновал распадок и вдруг, уже на ровном месте, прицеп, груженный флягами с молоком, оторвался и уткнулся дышлом в рыхлую землю. Да как-то еще не перевернулся. А все из-за того, что решил Федя Чирков сократить путь и свернул с большака к лесу, где дорога до распутицы еще вполне себе дорога. Дело-то обыденное, но все равно досада берет. Поставил он заднюю скорость на малые обороты, сам выскочил из трактора и метит дышлом к серьге. И то ли рука дрогнула, то ли трактор качнуло на колдобине, только скользнул металл по металлу, и от сильного толчка вырвалось дышло из рук да аккурат на ногу. От боли завертелся Федька волчком, а трактор крутнул колесами и заглох.

Ну, попрыгал, помассировал распухшую ногу и – к трактору. Боль и перетерпеть можно – не барин, главное, доехать бы до села за подмогой. Но тут другая напасть: как он ни пытался завести мотор, все бесполезно. Каждый раз пускач, вселяя надежду, жизнерадостно трещит пулеметной очередью, но в последний момент «не схватывает» и, печально чихнув, смолкает под досадливую Федькину брань.

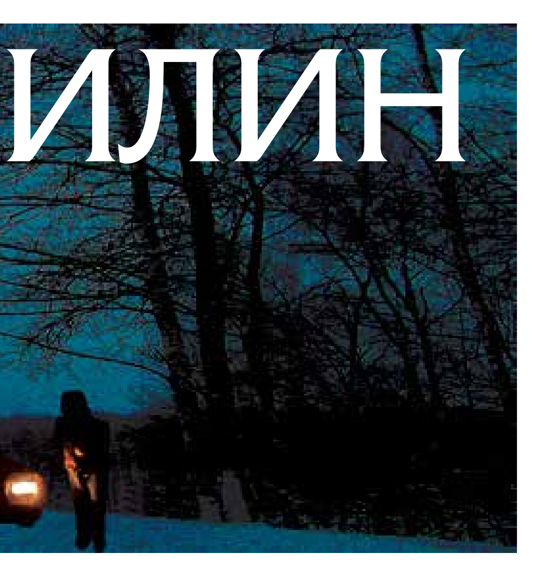
Долго так маялся, пока, вконец измученный, не повалился на землю. Вот ведь положеньице! Бежать за помощью в село (боль в ноге уже поутихла) толку нет – механизаторы все в поле. И тут увидел, что от большака напрямую, через пустошь, спешит человек. Федька и рад, но и в сильном смущении: меньше всего хотелось бы встречи с этим помощником. Нилин это, Иван. В село прибыл недавно и дом у покойной ныне Лукерьи выкупил, что метров за двести на отшибе. Но больно много бабы его примером тычут: не пьет, мол, не курит, да еще и на все руки дока. Аж противно слушать. Не по нраву это мужикам, ропщут они: а что, мол, хорошего, если он – секта? Гляди-ка, ни на один праздник не ходит! Все люди как люди, гуляют, а этот, наоборот, в город уедет, в церковь свою. А за бабкин дом чего ухватился? Да чтобы подальше от людского глазу темные делишки проворачивать. А то: «не пье-ет, не ку-урит». Не пьет, не курит – куда деньги девает? Темнила он и пережиток. Тут и мысль кому-то подоспела: дескать, не проучить ли нам вражину, чтобы неповадно было людишек в секту заманивать. И хоть никого никуда он не подбивал, но «для профилактики и упреждения» нужно было осадить мужика. Это парторг колхоза, Клюев Архип Архипыч, так походя и обронил, ну а уж до ушей молодежи довел, скорее всего, его ученый сынок – лоботряс Борька. О, этому только дай повод пошалить. Сам, правда, в таких вылазках не участвует (статус сына парторга мешает), зато есть дружок, Федька, готовый выполнить любое указание.

Тот и выполнил. Прознав, что на выходной уехал Нилин в город, свалили с друзьями ночью заплот и испохабили большую часть огорода. Все, что росло, сгубила пьяная компания. Особого-то зла на него парни не держали: просто из озорства друг перед дружкой изощрялись. И преуспел тут Чирков: он даже свой картуз нарочно на подсолнух повесил на место свернутой шляпки. И снизу лист бумаги к стеблю подколол. С надписью «привет богу». Тоже ведь – храбрость.

Как это ни странно звучит, но парнем он был застенчивым, от чего сильно страдал и еще до армии изо всех сил старался искоренить этот «недостаток». Как? А через магазин, после чего он менялся на глазах. О, тут уж куражу у него хватало на семерых. Правда, все понимали, что старается Чирков в угоду Борьке, который и был настоящим заводилой. А еще у того была младшая сестренка Лариса, ради которой Федька готов на любой «подвиг». По окончании школы пути их разошлись. Клюев, хоть и с горем пополам, но поступил в институт по направлению колхоза с оплачиваемой стипендией. Федор с учебой не мудрствовал и, как время приспело, ушел в армию. Потом вернулся и сел за трактор. О былой дружбе с Борисом, конечно, уже не было и речи. Хотя уговорил же его тот на эту провокацию с Нилиным. Вроде как по старой дружбе.

А ведь сперва было у Федьки побуждение избавить мужика от мрака религии. Как-то разговорился он с Иваном в его столярке и с радостью отметил, как внимательно тот слушал насчет светлого будущего. Кое-что по этому поводу Федору вбили в голову еще в армии. А тут еще штатный лектор района в своей лекции высказал мысль, что доброе слово, мол,

скорее «излечит» верующего, чем наказание тюрьмой. Они, мол, из-за наказания еще больше в Бога верят. И Федор не замедлил подойти к нему с вопросом о Нилине. Лектор как-то странно ухмыльнулся: «Выбрось это из головы, парень. Доброе слово не для этого баптиста. Он ради своего Бога в тюрьму пошел, жену с двумя детьми оставил прозябать в нищете. А только и требовалось, что показать на своего пресвитера; тот все одно уже был приговоренный. И результат: жена померла, оба сына выросли и сейчас в тюрьме. По стопам батьки пошли. Так-то. А ты – добрым сло-овом».

Опешил Федор. Ведь он все еще верил, что «у нас не садят за религию». И вот те на! Столь очевидное признание лектора вдруг открыло ему глаза на всеобщее лицемерие. И то ли от контраста между словом и делом этого открытия, то ли от стадного чувства, подогретого алкоголем, только не отказался от той гнусной затеи. А наутро таким мерзким показался поступок, что лучше бы с головой да в омут. Точит душу раскаяние за то, что нагадил ни в чем не повинному человеку, что знает тот теперь, чьих это рук дело, и ниоткуда взявшаяся эта горечь комом в горле – спасу нет. Вечером не выдержал, прокрался леском к дому Нилина и встал по-за деревьями посмотреть на «плоды своих трудов». Эх, лучше бы того не видеть: сиротливо накренившиеся остатки порушенного заплота, а в огороде перерытые грядки и – сгорбленная фигура Нилина... «Жена умерла, оба сына в тюрьме...» – пришло на ум, и жалость волной прихлынула в душу, и вся мерзость поступка ожгла стыдом. «Боже, – не вникая в смысл слов, шепчет он. – Как же это я?»

Иван между тем присел на крыльце и сидит недвижной мумией, вроде высматривает кого-то в небе. Взбросил Федька глаза вверх и поежился невольно, неясной тревогой захолонуло сердце: горизонт пылал малиновым ожогом от края и до края неба, а чуть выше, внутри потемневшей громады облаков, колобродят пепельно-красные буруны – производное от лучей закатного солнца. А в самой выси мелкие россыпи облаков вобрали в себя их отсвет и окрасились по краям тут розовыми, там лиловыми кружевами. Дивное зрелище, глаз не отвести. Но вернулся Федька к Ивану и углядел, что тот шевелит губами. «Молится! Но на кого, если ни иконки, ни крестика под рукой?» И побежали по спине мурашки от причастности к неведомому таинству, и полонит душу благоговейный трепет перед неизведанным. Но вовремя обрывает он минутную слабость и задом, задом пятится прочь, чтобы не дать пути-дороги зарождающейся в сознании смуте.

Лишь после того, как Нилин, случайно встретив его, поздоровался, как всегда, с доброй улыбкой, взбодрился Федька: «Че это я накрутил себе? Откуда ему знать, чей картуз? Мало ли кто в селе носит такой же. А может, и вовсе сперли его под шумок». На том успокоился, но лишний раз мимо дома Нилина уже не ездил.

И вот эта встреча.

– Что с ногой? – озаботился Иван после приветствия.

– Ерунда, уже не больно. Состыковать не вышло, видишь.

– Вижу, считай легко отделался, – осмотрел его ногу Нилин. Потом кивнул на трактор. – Заглох?

– Ага, напрочь, – привстал Федька. – Может, глянем?

– Отчего ж не глянуть.

Иван молча постоял у трактора минуты две, потом где-то что-то подкрутил, и мотор, коротко пострекотав, тяжко вздохнул и завелся.

– Чудеса-а-а, – восхитился Федор. И забегал, засуетился, даже про ногу забыл. Ветошь подает услужливо: – Ты руки-то, руки вытри. Как это ловко у тебя! Скажи секрет, а?

– Это потом, – пообещал Нилин. – Давай сперва прицеп на место. Я – за руль, ты – за дышло. До села я поеду, а уж там сам как-нибудь управишься. Не хочешь ведь, чтоб нас вместе увидели?

Смутился Федька от прозорливости Ивана, буркнул в ответ что-то невнятное и схватился за дышло. Потом, вставив палец на место, залез в кабину. Нилин вел трактор умело, без тряски.

– Ты обещал секрет сказать, – напомнил Чирков.

– Обещал, – улыбнулся Иван. – Да пригодится ли он тебе?

– А то! Скажи, я понятливый.

– Верю. Богу я, Федя, помолился, вот и весь секрет.

– Не-е, кроме шуток, а?

– Это не шутка. Попробуй как-нибудь – и сам убедишься. Только помни: просить надо Бога, Который с большой буквы пишется.

– Так ты догадался? – скис Чирков. – А зачем же тогда помог?

– Как зачем? Чтобы людям вовремя молоко доставлено было. Этим я угодил Богу. Ну, и тебе немного.

– Угодил?– округлил глаза Федька. – Богу угождать надо?

– Только Ему и надо. Угождать – не значит угодничать. Все мы поневоле кому-то угождаем, что вовсе и неплохо. Но один стремится угодить Богу, и тут нет корысти;

другой – человеку, что похоже на подхалимство. Это уж кто кому служит.

«На меня намекает, – затосковал Федька и удивился, что не чувствует обиды. Может быть, потому, что в голосе Нилина не было издевки. – А ведь верно говорит. Но как же наш разор?»

– Дак ты не серчаешь на меня? – вслух говорит он.

– Серчать – это мне не с руки. На сердитых воду возят. Я служу Богу, а Он велит людей любить.

– Даже тех, кто напакостил? Их-то за что любить?

Иван на мгновение оторвался от дороги, взглянул на него:

– Божья любовь для всех. Она любит людей не за что-то в них, а за то, что они есть, и какие бы они ни были. Она только хочет, чтобы мы стали другими. Поэтому Его любовь никогда не перестает, она – вечная. А вот человеческая любовь преходяща, потому что не ко всем. Бывает, человек сегодня уже не любит того, кого любил вчера. Или не бывает?

– Еще как бывает, – Федька вздохнул.

– О том и речь. Потому что любят «за что-то»: за смазливое лицо, за характер или родство. А Бог велит любить и молиться даже за обижающих тебя. Понимаешь?

– Не-а, – помрачнел Федька. – Тебе нагадили, а ты – люби? Да доведись до меня... в порошок бы стер.

– И вызвал бы еще большую ненависть, – усмехнулся Нилин. – Ты их в порошок, они в отместку тебя. И так без конца. Нет, Федя, зло можно победить только добром. Так говорит Библия.

– Дашь ее посмотреть? – неожиданно загорелся Чирков. – А то слышу: Библия, Библия, а что это такое – никто толком не знает.

– Это, брат, ты точно подметил, – развеселился Нилин. – Ну, что ж, если только посмотреть...

– А что, почитать не дашь?

Иван остановил трактор, внимательно вглядеся в парня:

– А не боишься, что друзья засмеют?

– Это я-то? – обиделся Федька, но тут же охолонул. А правда, ведь засмеют: какая Библия, когда Бога нет?!

– Ну что, не уверен? – пытливо изучал его Нилин.

Федька стыдливо кивнул.

– Это хорошо, что ты не рисуешься, – Иван извлек из-за пазухи книгу, завернутую в белую тряпицу. – Поэтому держи. Только просьба: избегай чужого глаза. Не я боюсь, тебе трудно будет.

Федька осторожно взял книгу и вдруг почувствовал охватившее его неизъяснимое волнение, будто прикоснулся он к чему-то давно желанному, но до сих пор недостижимому. Будто доверили ему то необыкновенное, что станет самым драгоценным в жизни. Нилин видел эту сумятицу в его лице и тихо продолжил:

– Найти Бога, Федя, можно только, став на узкий путь. Читай – и это откроется тебе. «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их». Ты слушаешь меня?

Федя кивнул. Каждое слово Божье находило отклик в благодарной душе.

– Бог всегда рядом; только призови – и услышишь Его. Библия говорит: «Всякий, кто призовет имя Господа, спасется».

– Что значит спастись, Иван? Войны-то давно уже нет.

– Есть другая война: с грехом мира. Но об этом после, тебе время торопиться. Картуз-то свой заберешь?

– Потом. Когда зайду. Так я поехал?

– С Богом, Федя. С Богом.

Этой ночью Федор встал на колени пред Господом. Открыв вечером Новый Завет, он не закрыл его до утра. А уже в субботу огорошил друзей отказом идти в клуб. Но более всего тем, что отказался от дармовой водки, которой угощал сам Борис.

* * *

Долго гадать о метаморфозе, произошедшей с Федором, не пришлось; в небольшом селе трудно что-то утаить, ходи ты к кому-то хоть за сто верст. Словом, вскоре пошел слух, что ходит Федька к Ивану. Кинулись друзья во главе с Борисом с расспросами: дескать, ты, паря, что, совсем спятил? Ты чего к баптисту зачастил, если он враг? И отступили в изумлении, когда он их устыдил за тот совместный набег: дескать, мало вам чести в травле бедного человека.

Только Борис нашелся, что ответить.

– Уже и людей делить на бедных и богатых стал? – хмыкнул презрительно. – Здорово же он тебя обработал.

– Нилин ни при чем. Сам я зарекся людям зло чинить.

– Понял, – выдавил Клюев. – Смотри, как бы жалеть не пришлось.

– Я уже жалею, что прежде этого не понимал.

– Глупец, – с чувством сплюнул Борька. – Был глупым, им и остался. К Ларисе чтобы больше на пушечный выстрел не подходил.

– Это ей, не тебе решать.

На том и расстались.

Отшумела осень многоцветным ливневым листопадом, и вот уже завьюжила зима, занесла дороги сугробами: от села до фермы без Федькиного трактора не пробьешься. Тут ему цены нет: и снег отгребет, и молоко на местный заводишко доставит. Вот только ни на какие мероприятия самого Федора не затащишь: все больше город его манит. А там ясно – что.

«Совсем сходился парень!» – на всякий случай сетует завгар, а в душе радуется, что превратился Федор в безотказного работя-

гу. Лишь парторг недоволен; все жалеет о том времени, когда по одному доносу упекали верующих за решетку. А теперь, видишь ли, доказывать надо, что действуют они в ущерб нашему строю. К тому же местный опер сообщил Архипычу по секрету такое, что того чуть удар не хватил: его дочь Ларису заметили с Чирковым в гостях у Нилина! Экий позор на руководящую голову! Как же раньше-то не пресек?

– Успокойся, – хихикнул опер, – я подключил городских друзей твоего Бориса: они хоть и не комсомольцы, но и не чета сельским тюхтям: «профилактику» с Нилиным проведут так, что тот закается принимать гостей. Если ты не против, конечно.

– Какой там «против», – подпрыгнул парторг. – Тут дочь спасать надо, а ты – против. Пусть хорошенько пугнут богомольца, чтобы знал свое место.

Все же для очистки совести решил лично предложить Ивану убраться отсюда по-хорошему и вечером следующего дня переступил порог дома Нилина. Но беседа пошла не по его сценарию. Хозяин не выказал ожидаемого испуга, а так радушно пригласил к столу, будто визит парторга для него обычное дело. Это вышибло гостя из колеи. Неужели этот заскорузлый богомолец думает, что он ему ровня?

В общем, не вышло разговора по душам: отговаривать Ларису от чего бы то ни было и уехать из села Нилин отказался наотрез.

– Ну, тогда пеняй на себя, – красный от негодования Архип пнул двери и выскочил на улицу.

Зарывшись от мороза в воротник пальто, он едва сошел с крыльца, как разглядел в ночи метнувшуюся от заплота фигуру.

«Борькины парни, – мелькнула догадка. – Как раз кстати». – Он поднял руку, но упредить не успел; сзади кто-то накинул на него мешок и сильным ударом дубинкой по голове сбил с ног. И уже на лежачего обрушился град пинков. Потом напавшие оттащили обмякшее тело к стоявшей за поворотом машине и запихнули на заднее сиденье.

– Гони, Боб, – последнее, что он расслышал, и потерял сознание.

* * *

Федор допоздна задержался на МТС и возвращался домой в полном одиночестве. Он любил это уединение. Яркие звезды и луна, окруженная холодным оранжевым нимбом, синим таинственным светом залили все окрест. И дорога через лес вся, как на ладони. В ней, будто в полноводной реке с высокими берегами-сугробами причудливыми заплатками отражаются мятущиеся тени от деревьев. И колышутся эти разлапистые тени, воскрешая в памяти запоздалого путника диковинные образы из детских сказок. Уже и село недалеко, как вдруг из-за поворота коротко полоснул по лесу и тут же исчез прожектор фар. Но сама машина не появилась. Тревога вкралась в душу парня: не новичок в лесу, он тут же перемахнул через сугроб и бесшумно двинулся вперед. За поворотом стояла машина парторга.

«Борька с городскими гулеванит, – облегченно, но с долей досады на бывшего дружка вздохнул он. – Но что же их в такой мороз на природу-то поманило?»

И будто в ответ послышался тяжелый похруст проваливающихся в снег шагов; из леса к машине спешили трое парней. Навстречу им вышел Борька, и в абсолютной тиши отчетливо слышалось каждое слово.

– Все в ажуре? – спросил Клюев.

– В полном, – нервно хохотнул один из парней. – Только поп обморозится, если не очухается. Давай быстро в город. Нас тут не было.

– Само собой. А попик может и издохнуть – невелико горе.

«Москвич», коротко взвизгнув шинами, покатил в город, а Федька побежал по свежим следам.

«Это они Ивана грохнули, Ивана, – настойчиво звучало в голове. Предупреждала же его Лариса – не поверил».

Метров через сто он увидел тело, слегка припорошенное снегом, и, стащив мешок с головы пострадавшего, вскрикнул от изумления:

– Архипыч?!

Парторг застонал. При томном свете луны он разглядел Федора.

– Чирков, помоги, – выдохнул чуть слышно и опять потерял сознание.

– Живой! – обрадовался Федька, подхватил его подмышки и потащил к дороге. Давалось это с трудом; ноги увязали в снегу, он падал набок и лежа подтягивал недвижное тело: – Щас, щас осилим, Архипыч. Нам бы до дороги, а там куда как с добром пойдет.

– Федя, ты? – вдруг расслышал он голос Нилина и даже не удивился. Похоже, он привык, что Иван всегда приходит в нужную минуту. А тот уже присел подле: – Парторг?! Да он же только что у меня был. Кто ж его так?

– Городские. Троих я видел. А в машине – Борька.

– Да ты что-о! Что ж они его...

– Они не его – тебя замочить хотели. Сам их разговор слышал.

– Я-ясно, спутали в темноте, – заключил Иван и скомандовал: – Давай-ка мне его на закорки, раз он за меня пострадал. Донесу, не впервой. – И, как бы оправдываясь, пояснил: – Я ведь к тебе на МТС шел. Думал с ремонтом помочь.

В доме Ивана Клюев быстро пришел в себя и жестом остановил Федора, собравшегося за врачом.

– Не надо, – прошептал просительно. – Раз не сдох сразу, значит, не срок. Лучше за Борькой смотайся, пусть приедет.

– Не приедет ваш Борька, – нахмурился Федор. – Он тех парней, что вас оглоушили, в город повез.

– А-а, Боб! – вспомнил Клюев и сник, горестно обхватив голову: – Как же я сразу не догадался? – И вдруг озлился: – Так мне и надо.

Но они ж, подлецы, на мне живого места не оставили.

– Не горюй, Архипыч, – тихо сказал Нилин. – Раны залечишь. Ведь то уже хорошо, что не обморозился.

– Так это благодаря вам. А ведь я им тебя... Э-эх, – безнадежно махнул он рукой. – Да, раны залечишь, а душу как лечить? Родной сын... – и, уронив голову на стол, заплакал. Горько, как ребенок, от обиды. Через минуту выпрямился, произнес виновато:

– Простите, мужики. Уже и не помню, когда плакал.

– Блаженны плачущие, Архипыч, ибо они утешатся, – все так же тихо молвил Нилин. – А где утешение, там и прощение.

– Простить? – вскинулся Архип. – А ты, Нилин, ты бы простил того, кто тебе хотел зла? – И осекся: – Что же я мелю? Будто не вы оба спасли меня. Вы-то как раз в отместку и могли бы мимо пройти; ни души кругом – кто узнал бы? Кто усовестил?

– Кто? А сам ты, Архип, не догадываешься?

– Бог? – в каком-то просветлении выдохнул парторг, и в глазах мелькнул испуг от произнесенного слова. И он попробовал его еще раз: – Вы боитесь Бога? Он что, есть? М-да-а. С того дня, как Чирков ушел к тебе, я стал подозревать, что не все ладно в моем понимании мира. Еще больше усомнился, узнав о Ларисе. Теперь убедился, – голос Клюева окреп, и он с какой-то надеждой посмотрел на обоих: – А-а, может, Борька и не знал, что это я, а? Ну, мешок же? Может, был уверен, что это... – И снова спохватился: – Опять простите: не подумавши брякнул. Видать, все же вышибли они из меня остатки ума. Вы уж доставьте меня домой. Я потом все обмозгую: слишком много за один вечер свалилось на меня. Одно скажу твердо: пусть Лариса живет своей головой, не будет ей больше запретов. Прими это и на свой счет, Федор. Мешать вам не буду.

Юрий КАМИНСКИЙ

БОЖИЙ СТРАХ

Господи! Вот я стою пред Тобою…
Все, что имел я, – ничтожнее праха,
Кроме (чтоб справиться смог я с судьбою)
Сердце согревшего Божьего страха.

Все, что утратил, – бесплотнее тени
Перед полуденным солнцем над хатой,
Все, что нашел я, упав на колени
Перед Тобою, – надежней булата.

Я, крепко жеванный жизнью суровой,
Понял Твоею и собственной кровью:
Это глаза велики у мирского
Страха, у Божьего – дышат любовью,

Той, что, сияя рассветною зорькой,
Не побоится подняться на плаху,
Зная: пусть жизнь будет горькой-прегорькой,
Ей не убить сладость Божьего страха.

Ирина ОРЛОВА

КАК ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ

Как объять необъятное?
Объяснить непонятное?
Заплатить за бесплатное
Полноценно, сполна?

Как святым сделать грешного,
Избежать неизбежного,
Как исчерпать безбрежное,
Сжечь обиды дотла?

Как не слышать усталости,
Не бояться и старости,
И не ждать благодарности,
И любить вопреки?

Не стучать судным молотом,
Из камней сделать золото,
И, бледнея от голода,
Раздавать хлеб другим?

Сердцу, в мире пригретому,
Не понять всего этого.
Не понять всего этого
Никому на земле!

Лишь Ему, изможденному,
За других осужденному,
Ко кресту пригвожденному,
Это ясно вполне.

Александр СИБИЛЕВ

МИЛОСЕРДИЕ

Не за бесстрашие в бою
И не за доблесть в жизни битве –
Являешь милость Ты Свою
За покаянные молитвы.

И изливаешь благодать,
И посылаешь утешенье.
О, как отрадно все же знать,
Что мне даровано прощенье,

Что после скорби смутных дней
Ты примешь в царские чертоги
Того, кто ел рожки свиней
И сеял семя у дороги.

Ольга ВЕЛИГАН

Чернеет ночь далекого Египта –
Пасхальный агнец… Кровь на косяках…
И в доме рабства дверь вослед им всхлипнет –
Земля обетованная близка.
Весенний день, весенний день нисана
Не расплескал своей голубизны,
И эхом все еще летит: «Осанна!»,
А тот же хор уже кричит: «Распни!»
Еще три дня, три дня до воскресенья,
У ног Его ревущая толпа.
И плачет луч, прозрачен день весенний,
И свод еще небесный не упал.
И медленно короткие мгновенья
Отсчитывает вечный метроном.
Порывисто, как ветра дуновеньем,
Распахнуто небесное окно.
И покачнулась горестно планета…
О Агнец Божий, заклан Ты за нас!
И вспыхнул мир святым сияньем света –
Кровь Агнца без порока и пятна.
О мой Господь, Ты за меня был распят,
Я многоценна во святых очах,
И в душу, распростертую на пяльцах,
Вонзилось Слово острием меча.
И нет возврата в проклятый Египет –
Пасхальный Агнец… Кровь на косяках…
Ради меня над всей землей скипетр
Возвысила всесильная Рука…
В весенний день, в весенний день, в весенний
Мы получили Истину с небес:
Христос воскрес – в Нем наше воскресенье,
Христос воскрес! Воистину воскрес!

Владимир ЗЫБКИН

Матфея пятая глава – святые,
вечные слова…
Духовно нищие блаженны.
Спасенья жаждут их сердца.
Блаженны, ибо во Вселенной
Они просители Творца.

Блаженны плачущие ныне.
Они утешатся – и так,
Что их веселья не отнимет
И самый лютый в мире враг.

Блаженны алчущие правды.
Они насытятся сполна.
И для прощающих награда
В самом прощении дана.

Блаженны кроткие. Под солнцем
Они наследье обретут.
И будет время – миротворцев
Сынами Бога нарекут.

Блаженны изгнанные братья
За слово правды и любви.
Бог принимает их в объятья,
Они Создателю – свои.

Наталья ЩЕГЛОВА

Когда порой венец терновый
Поймает в цепкие шипы,
И хлесткое чужое слово
Бичом ударит из толпы,
И пригвоздят к столбу позора
За все добро, что им творил,
А кляксы пошлости и вздора
Окажутся черней чернил, –
Винишь людей за то, что слепы,
Что так злорадны голоса,
Поднимешь взор к пустому небу,
И вот – отверсты небеса,
И чья-то длань с глубокой раной
Отрет слезу с твоих очей,
И вдруг почувствуешь, как странно
Пронзает душу сноп лучей,
Как унимается тревога,
Как боль становится легка,
И сердце зрит улыбку Бога
Сквозь грозовые облака.

ЧЕЛОВЕК С ОСОБЫМ ПРИЗВАНИЕМ

Звоню по телефону моему другу Борису Зудерману. Идут длинные сигналы... Жду долго. Никто не снимает трубку. На следующий день пытаюсь дозвониться – та же картина. Потом неожиданно – женский голос: «Да...» Представляюсь, говорю, что хотел бы поговорить с Борисом. «Он сейчас не может подойти к телефону...» В трубке слышен, видно, из другой комнаты, тяжелый, надрывный кашель. Сердцем овладевает беспокойство.

По электронной почте получил письмо Бориса, которое он разослал всем своим знакомым. Рассуждения о смерти. Решил поехать в гости к нему.

Через время созвонились с Борисом, договорились, в какой из дней ему будет удобнее со мной побеседовать, и вот я стою в подъезде и волнуюсь. Это у меня всегда так перед встречей с человеком, который имеет от Бога особое призвание.

– Ну, здравствуй! – голос Бориса такой же сильный и сочный, каким он был всегда. – Проходи. Мы тебя уже заждались. Обед остыл...

Закашлялся. Вижу, какие это причиняет ему мучения, и скрываю свое сострадание за бодрыми словами приветствия и искренней радостью от встречи. Мы пообедали вместе. Достаю из портфеля записную книжку, фотоаппарат и спрашиваю:

◆ *Борис, в поезде я записал несколько вопросов, которые хотел бы задать тебе. Согласен?*

■ Конечно, согласен...

◆ *Многие читатели нашего журнала знают тебя по книгам, лекциям, радиопередачам. Расскажи немного о себе...*

■ Родился я в 1949 году на Урале, где мои родители были в ссылке. Женат. В августе праздновали с Аннушкой 43 года совместной жизни. У нас четверо детей. Одну дочь Господь уже забрал к Себе. По приезде в Германию в 1977 году я поступил в библейскую школу, после этого получил высшее богословское образование. Пастор. В течение семнадцати лет я готовил и записывал христианские радиопередачи на русском языке. Четырнадцать лет был штатным сотрудником Трансмирового радио – миссии, посвятившей себя распространению Евангелия по радио. Три года внештатным. Последние годы нес служение пастора в баптистских церквах Германии.

◆ *Твоя книга «Оккультизм – взгляд под маску» вызвала настоящий ажиотаж. Как ты пришёл к убеждению в необходимости написания этой книги?*

■ В начале девяностых годов бывший Советский Союз был буквально затоплен волной оккультных книг, газет, журналов и телепрограмм. В оставленную коммунистической идеологией пустоту в сердцах со страшной силой устремились «все силы ада». Отвечая на вопросы радиослушателей, я подготовил одну радиопередачу, потом вторую, потом уже целую серию радиопередач. Ничего в них не было абстрактного и философского, они отвечали на проблемы и злобу дня. Из рукописей к этим радиопередачам я в течение двух лет составил книгу, постоянно дополняя ее новыми вопросами, которыми меня слушатели буквально завалили, и статьями. Так появилась эта книга. Это не научная монография, а христианский, библейский, ответ на нашествие сил тьмы.

◆ *Борис, ты говоришь, что ощущаешь, как последние крупинки песка сбегают вниз на твоих часах жизни. Как ты относишься ко времени как таковому? К годам, месяцам, неделям, дням...*

■ Ценность времени возросла в моем восприятии многократно. Я теперь совершенно иначе смотрю на то, на что у меня уходит время. Я стал им гораздо больше дорожить. Помнишь текст из Писания: «Дорожите временем, ибо дни лукавы»? Я его сегодня гораздо ярче воспринимаю. Очень сожалею о том, что много времени провел впустую, читая ненужные книги, разговаривая о пустом. Вот, вспоминаю прогулки с женой и жалею, что часто во время прогулок не говорили мы с нею о том, что важно и ценно, что назидает и вдохновляет, а болтали о том о сем. И еще об одном сейчас думаю. Я, как и многие другие христиане, не остановился, не задумался и даже не обратил внимания на историческую важность момента. Мы пережили такие великие события, а жили так, как будто ничего особенного не произошло. Важность настоящего, в отличие от прошлого и будущего, вот что я ощущаю сейчас особенно остро.

◆ *Как бы ты определил свое отношение к христианству как таковому в его теории и практике?*

■ Я с гораздо большим уважением, чем раньше, отношусь к отличному от моего понимания учению Иисуса Христа. Я думаю, что стал менее радикален. Я увидел, что у Бога есть пути, отличающиеся от моего понимания обращения к Богу, особенно среди мусульман, которые приходят сегодня к Богу. Этот опыт обращения, имеющий аналоги разве что в Священном Писании, для меня нечто совершенно новое. Важное и интересное. Скажем так, я увидел, что мои духовные законы не отражают полноты Божьей истины. Будучи уверен в том, что как рожденный свыше христианин я имею жизнь вечную, я допускаю, что я не все в вопросах спасения понимаю. Естественно, основывать учение на личном опыте недопустимо, есть одно мерило – Священное Писание. Личный опыт остается личным опытом, но исключать его как таковой я стал опасаться.

◆ *К кому относится Нагорная проповедь? О чем Иисус в ней, собственно, говорит?*

■ Я думаю, что для учеников Нагорная проповедь была этим «новым», о чем мы только что говорили. Могли ли современники Иисуса Христа жить по правилам, сформулированным Им? Конечно же, нет. Он представил миру принципы Своего Царства. Люди так жить не способны. Он способен. Это Его жизнь в нас делает нас способными жить по принципам, Им сформулированным. Истинное христианство отличается от его теории именно этим: оно живет Его жизнью, Его силой и властью, Его свободой и могуществом Его благодати.

◆ *Знаешь ли ты людей, которые бы жили так? На практике. Были бы нищими духом, плачущими, кроткими и блаженными?*

■ Да. Было бы печально, если бы я таковых не знал. Как сейчас, помню одно застолье. Рядом со мной сидел наш общий друг. Он ухаживал за всеми нами, подавая хлеб или напитки, следил за тем, чтобы у всех всего было в достатке. На этом празднике он был, наверное, самым высокопоставленным по церковной иерархии человеком. А служил он естественно, не наигранно. Видно, что он так поступает всегда. Таких людей гораздо больше, чем мы думаем, но они не заметны.

◆ *Зная, чисто по-человечески рассуждая, что тебе осталось совсем немного ждать перехода в вечность, ты сейчас, наверное, много размышляешь о жизни и смерти, о том, что ценно и важно. Что в твоей жизни осталось для тебя важным, что потеряло ценность, а что стало главным?*

■ Полтора года назад врачи мне давали два-три месяца жизни. Теперь говорят, что мне осталось жить несколько недель. Я им сказал, что мне нужно несколько месяцев, чтобы сделать то, что наметил, что крайне необходимо сделать. Но мы с тобой знаем, что верующие не умирают – за ними приходят. Так что наше время во власти нашего Господа. Теперь к твоим вопросам. На второй план отодвинулись некоторые вещи, которые раньше играли большую, чем сегодня, роль: где и как я живу, есть ли у меня дом и сад и так далее. У меня произошла реальная переоценка ценностей. На первый план вышли мои взаимоотношения с Богом. Это стало в моей жизни самым главным. Я обратил внимание на некоторые области моих взаимоотношений с Богом, где они были не в порядке: я назвал их «затоптанным полем». С Божьей помощью я эти участки моего «жизненного поля» перепахал. Одним из таких участков была трагическая смерть нашей дочери.

Прошло двенадцать лет после ее гибели, а у меня в душе была обида на Бога, непонимание Его воли и путей. Я очень рад, что с Его помощью и этот «затоптанный» скорбью участок перепахан. Большое значение имеет для меня семья: что бы я делал без нее?! Я рад, что со мной рядом моя жена, что дети рядом, что мой сын – пастор церкви, которую мы посещаем. Вернее, которая нас посещает. Я ощущаю заботу церкви, и не только нашей. Когда я узнал свой диагноз, я горько плакал. Плакал над моими ошибками и грехами, над потерянным временем и упущенными возможностями. Я плакал, как мне кажется, целый день. И я понял, что нет в моей жизни ничего важнее открытых, добрых и сыновних взаимоотношений с Богом. Утешение я нашел в словах, которые я услышал от Бога: «...во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям согрешений их». Где можно найти утешение, как не в Слове Божьем и в общении с Ним?!

◆ *Я ехал к тебе на поезде и возле вокзала сел на 1-й трамвай, как ты мне сказал по телефону, и... через некоторое время заметил, что еду не в ту сторону, так как уже за границу города попал. Когда мы говорили с тобой по телефону, я представил себе карту Брауншвейга и линию трамвая на север от вокзала. Так и поехал. А нужно было ехать на юг. Не может быть такого с нами в нашей духовной жизни? Откуда ты знаешь, что «едешь в правильном направлении»? Как человеку быть уверенным, что он на правильном пути?*

■ Наш ориентир должен быть вне нас. Поэтому мы руководствуемся не нашими чувствами, нашим опытом и нашими представлениями, а верным Словом Божьим. Оно реально ведет нас в правильном направлении. Оно показывает нам, каковы мы. Говорит нам, каков Бог. Показывает нам путь к Богу и направляет в нашем хождении с Ним. Слово Божье и есть слово Бога, Его речь к нам. Вот, ты позвонил, переспросил, куда ехать, и моя жена тебе сказала. Так и Бог, Его Слово – оно говорит к нам. Конечно, если мы Ему верим. Это – необходимое условие. Не поверь ты моей жене, никогда бы к нам не доехал...

◆ *Что тебя радует, Борис?*

■ Семья, церковь и перспектива скоро достичь цели. Семья для меня – большое утешение и огромная помощь. Церковь в последнее время я стал воспринимать как нечто вселенское, всеобщее и реальное. То, что я к ней, этой вселенской общности людей и Бога, принадлежу, – большая для меня радость. Откровенно говоря, я уже радуюсь, что я так близко к цели. Повторять последний участок моего пути я бы уже не хотел...

◆ *Что бы ты хотел сказать читателям журнала на прощание, Борис?*

■ Не забывайте, что в жизни самое главное.

◆ *Благодарю тебя, Борис, за откровенную беседу. Да благословит тебя Господь, Бог твой, Своим миром и да дарует тебе радость в общении с Ним!*

Вернулся домой. Записал беседу. Звоню Борису Зудерману, чтобы уточнить некоторые детали. Долгие сигналы... Телефон не отвечает. Беспокойство на душе.

Прошло несколько дней. Утром звонок. Звонит сын Бориса, пастор Виктор Зудерман: «Я хочу сообщить Вам, что мой отец вчера ушел к Господу».

Выражаю соболезнование, делюсь своим опытом и чувствую: словами глубокую печаль не выразишь.

Борис сейчас там, он видит и слышит то, что нам ни увидеть, ни услышать, ни понять не суждено, пока сами не перейдем эту грань.

Беседу записал
Вальдемар ЦОРН

P.S. Дорогие друзья!

Когда вы получите это письмо, меня уже в живых не будет. Вернее, я буду очень даже живым, только не в этом мире. Я попросил моих детей после моего отхода в вечность разослать это письмо вам как мой последний привет. Ответы писать не надо, потому что мои дети читать по-русски не умеют, а жена не может читать по причине плохого зрения.

Я с большим удовольствием сообщил бы вам, каково мне сейчас. Но не могу. Но я верю, что все, что я переживаю, во многом превосходит нашу фантазию. Сейчас, когда я пишу эти строки, я полн любопытства. Мне так хочется хоть одним глазом заглянуть в мир Бога, увидеть все то, что Он нам приготовил, увидеть Иисуса. Я уверен, что это прекрасно. Теперь же, когда вы читаете эти строки, я это уже вижу.

Господь дал мне прекрасную жизнь, в которой, кроме многих лишений и страданий, были и прекрасные события, переживания и подарки. Одним из самых прекрасных переживаний были вы, мои дорогие друзья. Начиная от моих братьев и сестер в церквах, в которых я нес служение. Потом все мои дорогие радиослушатели, которые в течение многих лет поддерживали мое радиослужение. Далее все мои студенты. Это была, пожалуй, наиболее интересная часть моего служения. Большое спасибо всем тем, кто во время моих поездок возил меня, кормил или предоставлял ночлег. Одного брата я хочу отметить особо. Это Виталий Козубовский из Киева, мой друг и соратник. Сколько часов мы провели вместе во время поездок в поезде или в машине?! Сколько интересных тем обсудили?! Виталий, мне тебя будет не хватать.

Я не говорю «прощайте», я говорю «до свидания». Мне так хочется увидеть всех вас там, у ног Христа. А потом вечно вместе петь Ему славу. Пожалуйста, приложите все усилия, чтобы попасть туда!

До встречи у ног Христа!

Будьте благословенны!

Ваш **Борис ЗУДЕРМАН**

СЛЕЗ МОЖНО НЕ СТЫДИТЬСЯ...

Слезами никого не удивишь. Слез проливаются реки.

Еще Достоевский писал, что «земля от корки до центра пропитана слезами и кровью».

После появления греха страдания наполнили землю. И по большому счету страдают все люди. Каждый из нас может сказать слова: я человек, испытавший горе.

«Но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» (Иов, 5:7).

Страдает все творение: **«Ибо знаем, что все творение совокупно стенает и мучится доныне»** (Рим. 8:22).

Посмотрите на окна многоэтажек – за каждым из них столько проблем, столько растерзанных сердец, столько душевных мук, боли и слез. Люди плачут, сокрушаясь и смиряясь, а также плачут, злясь и ненавидя.

Не так часто можно встретить поистине жизнерадостных людей. Славяне вообще не изобилуют улыбками. И часто за улыбками скрыто много горечи и насмешки, зачастую над самим собой. Обычно люди предпочитают страдать молча.

Страдают все. И те, кто много сделал зла, и невинные дети.

Страдают хорошие люди. И чем лучше человек, тем глубже его скорбь. «Сумма страданий души пропорциональна степени ее совершенства» (Амиэль).

А. Толстой говорит, что Бетховен «подслушал» звуки своего похоронного марша в рыданиях природы.

«Иногда самым большим страданием бывает отсутствие страдания» (Марцинковский). Ведь не страдать – значит не участвовать в жизни, быть в ней лишним.

Человек готов перенести любые страдания, если понимает смысл, но отнимите у него веру в смысл того, что он переносит, и он мигом сломается.

Тяжкие испытания невинного Иова сменились внешним благоденствием до конца его жизни.

«Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим», – говорил Давид.

Страдание делает нас снисходительнее к другому, воспитывает чуткость к чужому горю, понимание души человека.

Страдания делают человека крепче, но вместе с тем и мягче.

«Сетование лучше смеха, потому что при печали лица сердце делается лучше» (Еккл. 7:3).

Кто-то сказал: «Не бойся ударов великого резца, который отсекает от мрамора обломки, заслоняющие дивную красоту, – ее зрит Своим провидящим оком Божественный Художник».

Поэтому и жизнь христиан на земле никогда не будет легкой. Она по замыслу после грехопадения и по цели, куда Бог нас хочет привести и кем сделать, никак не может быть легкой.

Страдание не только делает нас лучшими, но оно вырабатывает в нас способность и других делать лучшими. Это крестный путь всех вождей, подвижников и праведников, которые умерли для человеческой славы, чтобы жить для Божьей славы, покончили с человеческими традициями, мнениями и потом стояли против целого народа, как «медная стена», держа свое лицо как кремень.

«Сын мой. Если ты приступаешь служить Господу, то приготовь душу твою к искушению. Ибо золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, в горниле уничижения».

В раковину попадает песчинка, которая раздражает тело моллюска. Последний в целях самозащиты выделяет из себя перламутровую жидкость, которая обволакивает песчинку. Эта работа идет годами. Так рождается жемчуг, красота венцов и ожерелий. Так рождается всякая красота.

Павла жало в плоти избавляло от гордыни и хранило в смиренном и сокрушенном состоянии.

Имеет ли Иисус Христос в виду всяких плачущих, всяких скорбящих, что они будут настолько утешены, что вместо слез наступит блаженство?

Думаю, что Христос говорил о слезах сокрушения и покаяния, когда люди осознают до боли в душе свою негодность, греховность перед Святым Богом. Их отчаяние от этого состояния настолько сильно, что их сокрушение проявляется в плаче и слезах. Им все становится немилым, есть только одно желание – освободиться от этого сердечного дискомфорта. Или когда мы сокрушаемся и каемся по поводу нашей неверности или грубости по отношению к нашему ближнему. Когда невозможно уснуть от осознания, что мой поступок причинил боль кому-то.

Праведники много плакали о себе и о других. Плакали Давид, Иеремия, Петр, Павел. Даже Христос, глядя на погибающий Иерусалим, плакал.

Плач о погибающих, о своем несовершенстве, неверности – это печаль, имеющая перспективу блаженного утешения.

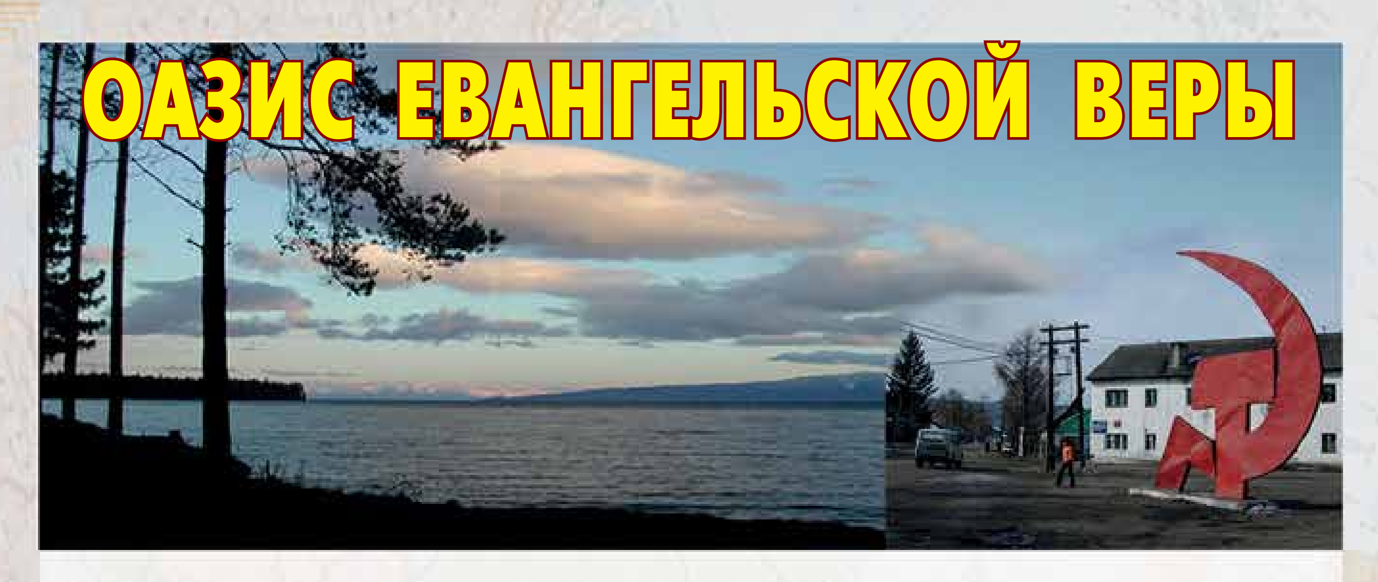
Не страшно, когда сердце разбивается в куски, страшно, когда оно становится твердым, как камень.

Когда слезы – следствие сокрушения, раскаяния, – это блаженство.

Таких слез можно не стыдиться...

Василий ДАВИДЮК,
пастор

ОАЗИС ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕРЫ

Летом 2009 года поехали мы с семьей и с друзьями на отдых в Аршан (это курортный город в Бурятском автономном округе Иркутской области). А чтобы не пропускать воскресного богослужения, узнали у братьев из этого региона, где находится ближайшая евангельская церковь. Нам указали на расположенный в 80 километрах от Аршана поселок Кырен, где руководителем христианской церкви брат Сергей Иренцеев. В Кырене в то время было пять членов церкви, еще двое готовились принять святое водное крещение, а богослужения посещали человек шестнадцать.

Кыренская церковь является филиалом церкви ЕХБ г. Байкальска, которая курирует ее с 2007 года. Начинал труд Божий в поселке Кырен миссионер из Украины – брат Михаил Дятлик. Через пять лет, когда ему пришла пора возвращаться домой, Михаил передал служение брату Сергею Иренцееву.

И вот настало воскресенье. Ярко светило солнышко, ветер гнал по небу белоснежные облака, а мы ехали на встречу с нашими не знакомыми еще братьями и сестрами. Дома молитвы в Кырене пока нет, и небольшая по численности церковь собирается на поклонение Богу и для общения в доме своего пресвитера. Он встретил нас на подъезде к поселку и объяснил, как доехать до его дома, а сам поехал за пожилыми сестрами, живущими далеко от Кырена. Нас встретила жена Сергея – Люба, она держала на руках дочурку Лизу, которой скоро должно было исполниться семь месяцев. Они приветливо улыбались, и мы поняли, что мы родные во Христе Иисусе и нас здесь ждут. Войдя в дом, мы увидели пришедших уже на богослужение сестер, которые сразу по-родственному приветствовали нас, и мы почувствовали тепло общения семьи детей Божьих!

Подъехали еще несколько братьев и сестер, в том числе Сергей, и началось воскресное богослужение. Мы пели, молились, мой муж Михаил сказал проповедь о библейском воспитании детей, а брат Константин Жуков – о Божьем избрании.

Богослужения в Кыренской церкви проходят как-то особенно – по-домашнему! Мы сидели вокруг стола и могли видеть лица друг друга все служение. Когда проповедник не отгорожен кафедрой, проповедь воспринимается как личная беседа, а общее пение особенно проникновенно.

Затем было просто непринужденное общение: сестры и братья делились своими свидетельствами, а я так радовалась тому, что посреди княжества тьмы (ведь это бурятская земля, где процветает буддизм, шаманизм, оккультизм) Бог образовал оазис чистого евангельского учения!

Прибайкальская земля несколько веков назад принадлежала бурятскому народу. Красота и уникальность озера Байкал до сих пор привлекает внимание ученых-биологов и туристов всего мира. Озеро Байкал – это огромная природная чаша чистейшей пресной воды, образовавшаяся в результате разлома земной коры. В Байкал впадает более тысячи рек, речушек и ручьев, а вытекает всего одна река – полноводная судоходная красавица Ангара. Природа Прибайкалья в основном представляет собой огромные площади хвойных лесов. Мохнатая тайга богата мощными кедрами, великолепными ягодниками, множеством съедобных грибов и необычайным разнообразием животного мира. Медведи, волки, рыси, норки и куницы, белки и бурундуки, выдры, лисы, бобры и множество разных птиц кормятся дарами щедрой прибайкальской тайги. И вдруг посреди этой бушующей, полной жизни природы, как проплешины, простираются участки едва покрытой редкой травой земли, почти лишенной деревьев. Это места бурятских поселений, где царствует буддизм, шаманизм, языческое поклонение «духам предков» и еще каким-то темным духам, перед которыми буряты буквально трепещут, пытаясь «задобрить» их различными оккультными обрядами. Одним из таких (самых

«невинных») обрядов является повязывание полосок ткани на деревья. Этим обрядом заражены не только буряты, но и все, приезжающие сюда туристы. Существует даже поверье: не привяжешь полоску ткани (а если нет под рукой ткани, то все, что возможно привязать на ветку дерева – шнурок, веревку, кусочек бечевки, полиэтиленовый пакетик), все – жди беды. Или в аварию попадешь, или еще какая-нибудь крупная неприятность случится. И поэтому вдоль дорог, ведущих в «священные места обитания духов», все деревья обвязаны мелкими тряпочками, носовыми платками... Чего только не увидишь на таких деревьях! Кроме листьев. И стоят эти деревья, сухие, бесплодные, мрачные, своим понурым видом как будто говоря: «Люди, неужели вы не видите, что ваши действия неверны! Отвратитесь от идолов, вернитесь к Богу – Творцу неба и земли!»

Бог, желая показать людям, что их язычество и неверие не несет ничего, кроме проклятия, дает вот такие яркие свидетельства в лице природы. Но люди, ослепленные неверием, не видят, какие плоды несут эти языческие обряды. Истории же, касающиеся также процветающего там шаманизма, вообще «холодят кровь». Есть в тех местах, в одной из горных пещер, место, которое в простонародье называется «грот мумии». В этом небольшом гроте до недавнего времени лежала мумия маленького ребенка. По рассказам местных жителей, еще в начале прошлого века, когда Октябрьская революция еще не докатилась до глухих уголков Сибири, один шаман принес там в жертву своего новорожденного сына. Мумия несчастного младенца исчезла буквально несколько лет назад (может, акт вандализма, может, антропологи взяли для научных целей, а может, служители культа перенесли в более «безопасное» место). Но до сих пор в эту пещеру люди приносят и складывают монеты, крупу и другие «жертвоприношения». По свидетельствам очевидцев, над этой пещерой никогда не идут дожди и не падает снег. Но погрязшие в язычестве буряты не считают это явление за проклятие и продолжают «ходить к безгласным идолам так, как бы вели их» (1 Кор. 12:2). И буквально уже в наши дни, по свидетельству одного из пресвитеров Иркутской церкви, произошла история, которая свидетельствует, насколько опасен и реален шаманизм в Прибайкалье. Пресвитер посещал группу верующих в одной из бурятских деревень, и вот однажды ему позвонила верующая сестра с просьбой о помощи. Оказалось, что ее родную сестру, которая была неверующей, проклял шаман. Женщина была молода и красива, и муж одной бурятки (жители той же деревни), соблазнившись красотой, оставил супругу и стал жить с красавицей. Обиженная жена обратилась к шаману с просьбой проклясть обидчицу. В результате за несколько дней красивая молодая женщина превратилась в умирающую старуху.

Позже этот пресвитер рассказывал нам, что если бы он не видел несчастную женщину несколько дней назад молодой и красивой, то ни за что не поверил бы, что это она, изменившаяся за короткое время до неузнаваемости, сейчас лежит на смертном одре.

Пастор долго беседовал с умирающей. Женщина, осознав греховность прожитой жизни, искренне раскаялась в том, что прожила ее в неверии. И после молитвы покаяния ее мучения закончились, и дух ее отошел в вечность. И вот по милости Бога посреди этого княжества тьмы и несмотря на жесткие условия окружающего мира, расцветает молодая Кыренская церковь. Ведь если в России среди «православного» народа евангельские христиане часто подвергаются притеснениям, гонениям и насмешкам, то представьте, каково нашим братьям и сестрам живется в Бурятии, где царит откровенно дьявольская религия и поклонение бесам! Дом Сергея, руководителя общины, соседи пытались ночью поджечь сразу с четырех углов, но Господь чудесным образом не допустил воспламенения, и дом остался цел!

Одна сестра свидетельствовала, как Бог хранит ее от нападок мужа-шаманиста. Муж тоже пытался проклясть верующую супругу с помощью местного шамана, но безрезультатно! Ведь Бог надежно хранит Своих детей и дарует безопасность. Соседи и неверующие родные называют детей Божьих отступниками и «предателями веры», имея в виду распространенное в Бурятии поклонение бесам, которых буряты называют «духами». Звучат угрозы проклясть «отступников»...

И, тем не менее, наши отважные братья и сестры были полны радости, любви Божьей, желания познавать Господа, служить Ему и распространять Царство Божье на земле.

Мы уезжали из Кыренской церкви с ощущением радости за нашего Всемогущего Бога, Который создает Церковь Свою там, где хочет, и никто не может противостоять Ему! «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18), – сказал наш Господь Иисус. И мы видим, что это обетование исполняется.

Мы хотим, чтобы наши братья и сестры из поселка Кырен знали, что церкви из многих городов России молятся за них и верят, что Бог распространит Свои пределы на бурятской земле, потому что Его дети облечены во всеоружие Божие и отразят все раскаленные стрелы лукавого (Еф. 6:13–17). А значит, Царство Божье будет распространяться!

Светлана ЗИНКЕЕВА,
г. Калининград

Христианские мученики XX столетия

(Рассказ очевидца)

Это было во время Второй мировой войны. В местечке недалеко от нашей деревни на Волыни было большое пробуждение и многие уверовали, особенно из молодежи. Так радостно бывало у них на собрании! Молодежный хор так хорошо пел гимны, что сердце от радости трепетало. Уже и оркестр собирался. Противник нас не трогал, так как мы жили вдали от большой дороги и редко его видели. Но вот стали ходить слухи, что недалеко от нас, в лесу, появилась шайка, состоящая из разных отбросов армии. Слышно было, что они по ночам нападают на деревни, забирают продовольствие и молодежь уводят с собою в лес. Страшные эти люди нападали на всех. Это были отбросы общества, люди, которые бежали или отстали по каким-либо причинам от своих полков. Одним словом, бродяги всех национальностей. Наши стали зарывать хлеб, а на ночь молодежь уходила из дому и ночевала в поле или в лесу.

Однажды во время собрания, на котором было много молодежи, и некоторые из них служили Господу, ворвалась толпа вооруженных людей с криками и, угрожая оружием, стала выбрасывать всех на улицу. Улица было совершенно пуста, все попрятались. Эти озверелые люди окружили нас, отделили молодых от стариков, а затем девушек – от парней. Старший из шайки заявил, что теперь не время Богу молиться, а надо дело делать, то есть молодежь должна идти с ними: «Кто из вас желает идти с нами, выйдите вперед». Слава Господу, никто не вышел. Стали угрожать, что они их расстреляют, но это не оказало своего действия, никто не выходил вперед, как этого требовал атаман. Тогда стали спрашивать каждого в отдельности, но никто не соглашался идти, заявляя, что он не пойдет, так

как служит Господу. Атаман разозлился и приказал колоть молодых людей штыками. Началась страшная бойня, происходившая на глазах родителей, которые, опустившись на колени, с воплями и рыданиями молились Богу. Одна мать не выдержала и бросилась к ногам атамана, прося его пощадить единственного сына, но он грубо оттолкнул ногой старушку. Молодежь умирала с именем Христа на устах.

Покончив с хлопцами, они стали требовать от девушек идти с ними, но ни одна не соглашалась. Тогда сам атаман с револьвером в руке подошел к одной из них и заявил: «Если не пойдешь с нами, сейчас застрелю». «Стреляй, я не пойду, ибо я служу Господу». Раздался выстрел, и молодая красивая девушка упала, обливаясь кровью. Выстрел атамана был сигналом, за ним и другие бандиты набросились на девушек и стали избивать их кто чем мог. Одна из девушек была очень красивой, ее выбрал один из бродяг и не дал застрелить, а продолжал уговаривать пойти с ним и быть у них санитаркой, но та резко и категорически отказалась. Тогда они растрепали ее волосы, а они у нее были очень густые и длинные, облили ее бензином и зажгли. Девушка вся воспламенилась. Живой факел. Закрыв лицо руками, она молила Господа принять ее и не судить палачей. Вскоре, потеряв сознание, она упала, продолжая гореть. Оставив нам наших детей еще теплыми трупами, вся шайка удалилась. В мучительной агонии, отдавая последние капли крови, умирали наши юные дети. Они еще не познали жизни, но они познали Тебя, дорогой Господь! О, как велика Твоя любовь, что во имя ее отдают самое ценное, самое дорогое – жизнь.

Времена Нерона повторились. Видно, Господу нужны были жизни этих стойких Его борцов. «Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх». Искры христиан времен Римской империи высоко вознеслись и зажгли миллионы людских сердец. Теперь, в наши дни, дни остывшего христианства, Господь снова бросает Свои искры, чтобы воспламенить в сердцах людей огонь Его любви. Тяжело нам было уложить наших деток в одну общую могилу и предать земле, но да будет воля Твоя! Ты дал, Ты и взял, дай только, чтобы их мученическая смерть за имя Твое свидетельствовала многим о величии Твоей любви и Твоей добровольной мученической смерти на голгофском кресте за каждого из нас.

«И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: „Нет мне удовольствия в них“» (Еккл. 12:1).

Журнал «Путь веры», 1948 год

ЕСЛИ ДВЕРИ НЕ ЗАПЕРТЫ...

Этим летом я принимала участие в палаточной евангелизации в Черкассах, организованной миссией «Свет на Востоке». Побудило меня это сделать, прежде всего, повеление Бога. Если Господь говорит тебе: «Иди!», ты просто не можешь поступить по-другому. Для меня это ценно еще и как практика благовестия. Стараюсь, учусь всегда свидетельствовать. Очень полезно побыть не в роли наставника, а в роли стажера у более опытного наставника. Это был хороший опыт, и он мне вскоре пригодился. Итак, утром, после молитвы, мы разделились на группы, по три человека в каждой, и отправились на свои участки. Мы пошли на свою улицу. В нашей группе были пастор Виктор Танцюра, одна юная сестра и я. Пастор рассказывал Евангелие, а наша задача была молиться за этих людей – мы это делали молча, с открытыми глазами, и в то же время внимательно слушали. Потом приглашали человека на богослужение, молились за него вслух. После разговора, попрощавшись с нашим собеседником, мы молились снова, благодарили Бога за данную нам возможность донести Евангелие и, подходя к соседнему дому, молились о следующей встрече. За день наша группа беседовала приблизительно с двенадцатью людьми, может быть, их было чуть больше, сейчас точно не скажу. Подходим к двери, стучим или звоним, пастор громко спрашивает: «Есть кто-нибудь дома?» Стоим долго возле каждой двери, ожидание длится минут десять. Если двери во двор не заперты, мы входим, стучим в двери дома, в окна... Теперь я понимаю, почему пастор так долго стоял у каждой двери, так и не открывшейся для

проповеди Евангелия, – он представлял себе этих людей глазами Бога, переживал за них, будет ли у них в жизни шанс услышать Евангелие и получить спасение. Первая женщина, с которой мы говорили, сказала, что сейчас у всех двери на замке – не то, что раньше. Да, дверь – это граница между нуждающимся в Творце человеком (хотя он и не всегда осознает эту нужду) и Божьим ответом, между отчаянием и надеждой, между грешником и Спасителем. Откроет ли человек дверь любящему Богу? Женщина, первая открывшая нам дверь, открыла и свое сердце Господу. Были еще встречи, беседы. В тот день четверо или пятеро людей из тех, кого мы посетили, обратились к Богу с молитвой покаяния. Мне запомнился один мужчина. Прежде чем он подошел к нам, мы очень долго ждали во дворе. Это был дом людей, далеко не бедных. Когда хозяин наконец приблизился к нам, по его походке, манере держаться, по его лицу сразу стало понятно, что он вполне уверен в себе, что все проблемы в своей жизни он решает очень просто, с помощью... денег. Пастор начал разговор. Мужчину тема беседы заинтересовала. Интрига была в самом начале – как получить дар вечной жизни? Когда пастор излагал Евангелие, собеседник его поторапливал: «Ну, а что же дальше? Что я должен сделать?» Когда служитель зачитывал стихи из Нового Завета, этот человек тоже внимательно и нетерпеливо заглядывал в книгу, чтобы самому убедиться в подлинности зачитываемого отрывка. Впервые я встретила человека, которому так хотелось поскорее узнать, как он может быть спасен. Он несколько раз подгонял нас, вел себя так, будто боялся опоздать. Когда он узнал истину, то помолился. Слава Богу!

Как просто – пойти и рассказать человеку Евангелие, чтобы у него была возможность обрести дар вечной жизни! Люди готовы принять спасение, они жаждут воды живой, они ждут нас! Готовы ли мы идти и исполнять то, что Бог повелел нам?

Марина ОВОД

...ЧТОБЫ ПРИНОСИЛИ ПЛОД

«Здравствуйте! В эфире „Радио МСС"», – эти слова слышат тысячи радиослушателей республик Северного Кавказа изо дня в день на протяжении двенадцати лет.

Когда в 2000 году мы впервые вышли в эфир, то не думали о количестве слушателей и о рейтингах наших программ, для нас было главным нести свет и тепло Божьей любви людям, которые однажды проснулись и поняли, что живут в стране, обезумевшей от потрясений и межнациональных конфликтов. Кавказ тогда прочно закрепил за собой определение «горячая точка». И с тех пор она все не может остыть...

«Не ожесточите сердец ваших!» Эти слова Спасителя были и остаются идеей и лейтмотивом всех программ нашего радио, независимо от их жанра и тематики. Основная часть эфирного времени неизменно отдается программам о Христе. «Придите ко Мне...» – продолжает обращаться Он из эфира. И слушатели приходят...

Жительница селения Ногир Светлана Березова свидетельствует:

В нашем селе радио слышно очень хорошо. Волну «Радио МСС» я поймала совершенно случайно: просто вращала ручку настройки и услышала песню «Старый крест». Мелодия и слова были настолько красивыми, что проникали в самое сердце. Я дослушала песню до конца. А потом услышала приятный, нежный голос ведущей. Как я потом узнала, это была Алена Темирова...

С того дня прошло уже два года. Других радиостанций для меня с тех пор словно не существует. Однажды, дозвонившись в прямой эфир, я попала на передачу «Библейская викторина». Ответить на заданные вопросы я не смогла, так как не была знакома с Библией, и тогда ведущие Николай и Алена пригласили меня на радиостанцию побеседовать. При встрече они подарили мне Библию и диск группы «Тропинка», пригласили на богослужение. Примерно через месяц после встречи я пришла на воскресное богослужение и уже больше года посещаю церковь «Надежда». А 23 сентября 2012 года приняла крещение... Я счастлива, что отдала жизнь Христу.

После бесед с людьми, пришедшими к Христу через «Радио МСС», я всегда от всего сердца искренне благодарю Господа в молитве за идею создания этой радиостанции. Но идея так и осталась бы идеей, если бы задолго до ее возникновения Господь не дал бы наших партнеров и друзей из миссии «Свет на Востоке». Они помогли приобрести оборудование, чтобы радиостанция начала свое вещание. Все эти годы они продолжают поддерживать нас и духовно, и материально. Не так давно миссия помогла приобрести новую, более мощную антенну. Сейчас наши слушатели получают более качественный сигнал, и их аудитория намного расширилась. К словам благодарности Богу за радиостанцию я добавляю просьбу обильно благословить наших друзей из миссии «Свет на Востоке» и всех, кто так или иначе оказывал нам помощь и поддержку.

Валерий ЛУНИЧКИН

КАК МЕНЯЮТСЯ ЛЮДИ

В жизни любого человека, который познал, как благ Господь, появляется боль и тревога за родных и близких ему людей, которые не знают о Христе и не приняли Его жертву за них. Что я только не предпринимала для того, чтобы объяснить маме, какую радость я приобрела, став христианкой. Но в ответ ловила только насмешки и тревожные взгляды: все ли в порядке у меня с головой?

Всю жизнь мама очень любила читать. Однажды я спросила, не хочет ли она почитать книгу свидетельств людей об их жизни. В библиотеке миссии «Свет на Востоке» очень много интересных и увлекательных книг на эту тему. Она согласилась. И вот прошел год, а мама не может оторваться от чтения. Ее уже не интересуют подруги на лавочке, она говорит, что лучше ей почитать. Благо, что библиотека очень разнообразная и богатая. Сейчас, когда у нас сложные периоды в жизни, я могу просить мамочку молиться за нас, и она это делает с удовольствием. Но не только моя мама увлеклась христианской литературой, она привлекла и соседей к чтению. Теперь им есть о чем поговорить. Одни смеются над мамой, другие с радостью принимают предложенные книги и благодарят за то, что мы привозим их.

Для нас – это настоящее чудо и радость видеть, как меняются люди. Благодарю Господа за огромное влияние на людей через христианскую литературу.

С уважением **Сергей и Наталья СОКОЛОВЫ**

ЧИТАЛИ И ПОШЛИ К БОГУ

Меня сотрудники спрашивают, когда я пойду в библиотеку. Я работаю в ЖЭКе (жилищно-эксплуатационная контора). И ношу сотрудникам библиотечные книги. Уже две семьи пришли в церковь. Читали-читали и пошли к Богу. К нам приходят люди в ЖЭК и говорят: «У вас какой-то не такой ЖЭК. Везде ругаются, а у вас стараются помочь». Я давно не была в библиотеке, и сотрудники уже попросили меня, чтобы я что-то взяла им почитать. Читают и говорят: «Как хорошо жить с Богом!»

Татьяна СЕМЕНЧЕНКО

МНОГО ПРИХОДИТСЯ СТРАДАТЬ

Приветствую вас, труженики журнала «Вера и жизнь»!

Я обращаюсь к вам с просьбой: простите меня, пожалуйста,что не могла вам выслать на оплату журнала пожертвования и даже не могла вам написать. Мне стыдно, что я не могу оплатить. А вы все равно шлете мне журналы, даже не знаете, живая я или нет. Я всей душой благодарю вас и благословляю, мои родные, вас и ваш труд. Теперь я могу переслать вам, сколько есть возможность.

Я помню, писала вам, но давно. Напишу о себе немного. У меня было два сына. За 5 лет я похоронила обоих. Старший умер в 2007 году. Меньший в этом, 2012 году, в марте месяце, обоим было по 37 лет. Остались внуки, но они малые. Я обхожусь сама. Теперь мне предстоит операция на глаза, много приходится страдать. Но с Божьей помощью преодолеваю.

Старший сын, Саша, покаялся перед смертью. Спустя время он мне приснился очень красивый. Пришел прямо в дом и подошел ко мне. Я стала обнимать его, радуясь, что он вернулся. А он говорит мне: «Мама, бери паспорт и иди со мной». Я стала искать паспорт и не могла найти. Вернулась, а сына не стало, и я проснулась. Я поняла, что без паспорта там не принимают, и мне Бог дал еще время на земле...

Уважаемые, у меня к вам просьба: если можно, дайте мне адрес какой-нибудь тюрьмы. У меня набрались журналы и христианские газеты. Я хотела бы переслать, чтобы люди читали, может, хоть 2–3 снопа Богу принесу.

Здесь, где я живу, я не могу журналы и газеты раздать. Люди не принимают, а если взяли, то могут и выбросить. Село здесь большое, но верующих очень мало. Ваши журналы я люблю, читаю от корки до корки, бывает, и плачу, когда читаю свидетельства людей, как пришли к Богу. Желаю и в дальнейшем получать «Веру и жизнь».

Переслала вам 100 гривен. Мне на журнал 45 гривен, а остальные – тем, кто нуждается.

Желаю вам всем крепкого здоровья и долголетия, счастливо трудиться на Божьей ниве. И обильных вам всем Божьих благословений. Пусть Господь хранит вас всех на ваших путях. Оставайтесь с миром.

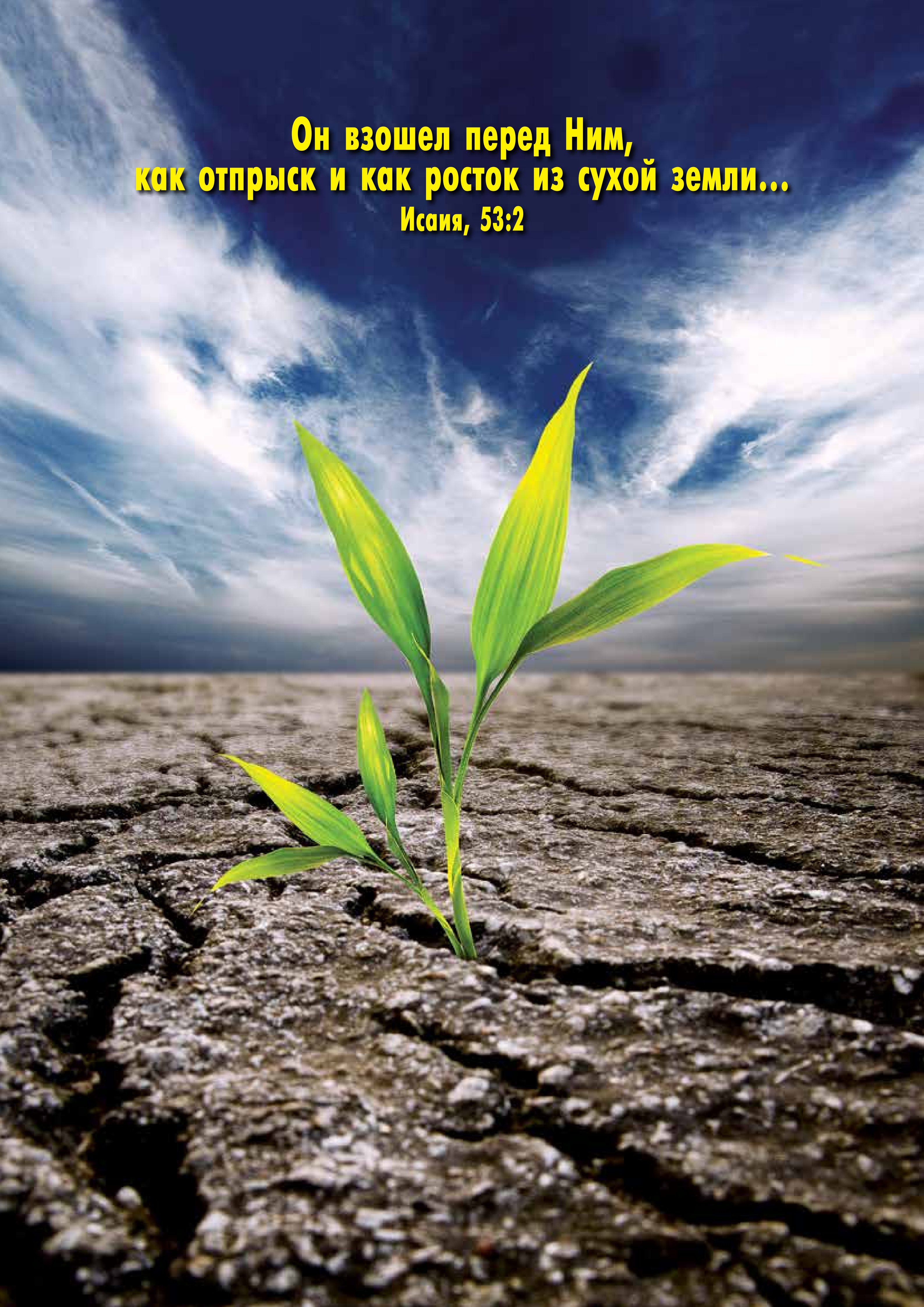
Мария КОСТАЩУК

Ответы на вопросы, опубликованные на стр. 5

1. В книге Бытие (Быт. 1:26).
2. Пророк Елисей (4 Цар. 4:42–44).
3. В книге Левит (Лев. 6:8–13).
4. Вместо Бога (Исх. 4:14–16).
5. Пророком и судьей Самуилом (1 Цар. 10:25).
6. В Третьей книге царств и во Второй книге Паралипоменон (3 Цар. 6:21–22; 2 Пар. 3:7).
7. В Псалмах (Пс. 61:13) и в Послании к римлянам (Рим. 2:6).
8. Послушных своему отцу рехавитов (Иер. 35:5–19).
9. Пророк Иеремия (Плач, 3:12).
10. Египет (Иез. 29:2–12).
11. Пророку Захарии (Зах. 3:1).
12. «Сей, будучи сиянием славы и образом ипостаси и держа все словом силы Своей...» (Евр. 1:3).

Ответы на чайнворд, опубликованный на стр. 15

1. Апостол. **2.** Лицемер (Лк. 6:42). **3.** Рефидим (Исх. 17:1). **4.** Малахия. **5.** Явление (2 Тим. 4:1). **6.** Епископ (1 Тим. 3:2). **7.** Призри (Пс. 12:4). **8.** Иродиада (Мк. 6:22–24). **9.** Ареопаг (Деян. 17:19). **10.** Голгофа (Ин. 19:17). **11.** Авраам (Рим. 4:13–20). **12.** Магдалина (Лк. 8:2). **13.** Авимелех (Быт. 21:22). **14.** Христово (2 Кор. 5:10). **15.** Объемлет (2 Кор. 5:14). **16.** Терпение (Иак. 1:3). **17.** Елиезер (Исх. 18:2–4). **18.** Ревекка (Быт. 25:21–23). **19.** Агриппа (Деян. 25:19–22). **20.** Адифаим (Нав. 15:36). **21.** Мальчик (Ин. 6:9–13). **22.** Корабли (2 Пар. 8:18). **23.** Иордан (Втор. 3:27).

Он взошел перед Ним,
как отпрыск и как росток из сухой земли...
Исаия, 53:2